

Научно-издательский центр «Социосфера»
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенская государственная технологическая академия

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
СТОЛКНОВЕНИЙ КАК ОДНА ИЗ
ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Материалы международной научно-практической
конференции 1–2 февраля 2011 года

Пенза – Семипалатинск
2011

УДК 316(39+2)
ББК 60.54
П 71

П 71 Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции 1–2 февраля 2011 года 2011 года. – Пенза – Семипалатинск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 109 с.

Редакционная коллегия:

Алексей Петрович Коновалов, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, директор центра социального мониторинга и прогнозирования Семипалатинского государственного университета им. Шакарима.

Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, посвященные проблемам самосознания и взаимодействия этносов, религиозной этнической культуры, национализма и межэтнических конфликтов, а также философских, социальных, психологических и педагогических предпосылок и средств их предотвращения и преодоления.

ISBN 978-5-91990-008-5

УДК 316(39+2)
ББК 60.54

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. САМОСОЗНАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОСОВ

Баляев С. И.

Этническое самосознание как форма
организации межэтнического восприятия 5

Баляев С. И.

Проблема этнического самосознания эрзян
и мокшан в контексте данных исторических источников 8

Бычков М. А.

Эволюция фламандского национализма 11

Галоян Я. Э.

Об этнической идентичности в контексте
формирования культуры межнационального общения..... 23

Баляев С. И.

Проблема этнической идентичности русских в контексте
межэтнических отношений в республике Мордовия 26

Ефимова Д. В.

Межэтнические контакты
и межэтнические конфликты..... 29

Плющ И. В.

Основные направления оказания помощи
в ситуации межэтнического конфликта..... 33

II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Альперович В. Д.

Трансформации представлений о враге и друге
в связи с динамикой отношений взрослой личности 36

Дмитриева Р. А.

Толерантность в профессиональном облике личности 39

Конухова А. В.

Этика ненасилия и общечеловеческие ценности 45

Рожин М. В.

Современные пути воссоздания
религиозной культуры этноса 51

Баляев С. И., Горбунова О. М.	
Ценность демократии в российской ментальности	54
Шевцова А. А.	
Дом, где живет любовь: русско-армянские и мордовско-армянские браки в Мордовии	57
Ефимова Д. В.	
От различий к общему или о вопросе сплочения народов	61

III. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Фомина Ю. И.	
Объем этнических представлений дошкольников	69
Улитко В. В.	
Конструирование воспитательного идеала средствами начального литературного образования в поликультурной образовательной среде	74
Моисеева С. А.	
Формирование культуры толерантного поведения в современных образовательных учреждениях на основе опыта горских народов	87
Ефимова Д. В., Макаров Ю. А.	
Нетрадиционный подход к решению задач национального воспитания подростков	91
Городничая Г. А.	
Предупреждение межнациональных конфликтов и воспитание толерантности в поликультурной студенческой среде педагогического колледжа	95
Баляев С. И., Хохлов В. А.	
Эмпирический опыт изучения конфессиональных установок студентов	101
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году	104

I. САМОСОЗНАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОСОВ

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

С. И. Баляев

Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия

Summary. Ethnicity is the main instrument, with the help of which an ethnic group manages to outline reliable and noticeable boundaries. Social-perceptual mechanisms regulating intergroup perception are universal cross-cultural defense mechanisms.

Keywords: ethnic identity, inter-ethnic, cross-cultural, social-perceptual.

Различные аспекты этнического самосознания закономерно представляют большой интерес в исследовании этнопсихологических феноменов. В 1970-е годы этническое самосознание становится предметной областью социологических и социально-психологических исследований. Отличительной особенностью данных направлений изучения этнического самосознания является привлечение огромного эмпирического материала в результате применения социологических, общепсихологических, социально-психологических и других методов исследования. В этнопсихологических работах, появившихся в 1980-е годы в связи с насущными потребностями многонациональной страны, более последовательно стал применяться междисциплинарный подход к рассмотрению проблемы этнического самосознания и всего комплекса внутриэтнических и межэтнических связей.

В проанализированной нами литературе «этническое самосознание» и «этническое сознание» нередко употребляются

как синонимы. Однако это далеко не так. Соглашаясь с мнением В. П. Левкович, что расчленение этнического самосознания и этнического сознания возможно лишь в абстракции, поскольку в реальности этнической общности они тесно взаимосвязаны, важно их разграничивать с точки зрения отражения ими окружающей действительности. Этническое сознание, как более крупное образование, «представляет собой систему взглядов, идей, представлений этнической группы, возникших на основе взаимодействия с другими этническими группами и отражающих ее знание о них, отношение к ним, а так же состояние и формы самовыражения своей этнической группы» [1]. В свою очередь, этническое самосознание – это более узкое отражение окружающей действительности, которое предполагает осознание специфики своей этнической общности через знание о «них».

Определяющей особенностью этнического самосознания как на личностном, так и на других уровнях рассмотрения является его дихотомичность, то есть способность к разделению «всех» на «чужих» и «своих». В целом любое групповое самосознание невозможно без сопоставления, так как гораздо труднее рефлексировать черты своей общности, чем заметить отличие от другой группы. В исторической ретроспективе осознание отличия своей группы от чужой существовало задолго до появления современных форм этнического самосознания. К примеру, Н. В. Ссорин-Чайков, изучавший современных центрально-сибирских эвенков, отмечает, что эвенки осознают себя именно «эвенками», потому что существуют рядом и «неэвенки». Так, «если эвенку задать вопрос: «Из каких ты?», то прозвучит ответ: «Я – эвенк», если спрашивает русский, «Я – Куркогир» (название рода), если разговаривают два эвенка, и будет названа фамилия, если разговор идет между членами одного рода» [2, с. 36]. Таким образом, без русских, якутов и т. д. не было бы контекста, в котором эвенк вспоминал бы о том, что он – эвенк.

Процесс межэтнического общения на межличностном уровне можно представить как интересубъектное взаимодейст-

вие, в котором отдельные личности выступают как представители своих этнических общностей. Согласно результатам многочисленных эмпирических исследований специфическими чертами этнического сопоставления выступают: язык, черты характера, культурно-бытовые особенности и внешность. Обыденное этническое сознание довольно отчетливо по этим сопоставительным критериям разграничивает «своих» и «чужих».

Однако в условиях интенсификации межэтнических контактов и роста билингвизма народов повышается статус этнопсихологических и характерологических особенностей как этноинтегрирующего-этнодифференцирующего признака. Г. В. Старовойтова, изучавшая особенности психологии татар в иноэтнической среде, отмечает, что «использующие в семейном общении оба языка – русский и татарский – выше оценивают роль этнической культуры и психологии», а «говорящие дома по-русски еще большее значение придают этнопсихологии и национальному характеру» [3, с. 67]. В этой связи этническое самосознание – это сознание человеком своей соотнесенности с определенным этническим «Мы», которое соотносится с какими-то «Они». Следовательно, необходимыми условиями формирования и развития этнического самосознания является существование межэтнического общения, включенности в этноконтактное пространство, которая дает толчок для осознания собственного отличия, а значит и специфики.

Библиографический список

1. Левкович В. П. Социально-психологические аспекты этнического сознания // Советская этнография. – 1983. – № 4. – С. 75–79.
2. Ссорин-Чайков Н. В. Национальные отношения и образ «других» в культуре центральносибирских эвенков: опыт этнографического анализа // Этнические конфликты в СССР: причины, особенности возникновения, проблемы

- изучения. – М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1991. – С. 41–53.
3. Старовойтова Г. В. Этнические особенности поведения и внешности в восприятии горожан // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука. Ленинградск. отд-е, 1985. – С. 22–34..

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЭРЗЯН И МОКШАН В КОНТЕКСТЕ ДАННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

С. И. Баляев

**Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия**

Summary. Ethnic erzian-mokshan identity is studied from three different perspectives. In first, it studied as a social and psychological feature of relationships between ethnic groups. In second, it studied as ethnocultural feature of the collective ethnic mentality and, in third, as a result of the activation of group defense mechanisms.

Keywords: Erzian-mokshan identity, ethnocultural stereotypes, ethnic defense mechanisms.

Традиция изучения эрзян и мокшан вбирает в себя и опыт исследования отношений с русским этносом. Нельзя заниматься отдельно проблемами эрзян, мокшан, русских или любого другого народа, населяющего республику. В результате многовекового соседства и общения должны были к настоящему времени выработаться не только много общих черт в хозяйстве и культуре, но и предпосылки психологической близости.

В исторической ретроспективе отношения мордвы и русских воспринимались многими дореволюционными авторами и исследователями как абсолютно дружественные и бескон-

фликтные. Так, Н. А. Добролюбов для характеристики отношений русских к мордве в одной из своих статей использовал русскую поговорку: «с боярами знаться честно, с боярами знаться свято, а с мордвой хоть грех, да лучше всех» [1]. Как справедливо отмечает Н. Ф. Мокшин, «сущность русско-мордовских отношений выносятся на разные социальные уровни: «грех» – позиция царизма, господствующих классов, православного духовенства; «лучше всех» – отношение русских трудящихся к трудящейся мордве» [1].

Имперская позиция властей в отношении мордвы как инородцев в течение длительного исторического периода, а также насильственная христианизация, затянувшаяся вплоть до XIX в. не могли не сказаться на ответном отношении эрзян и мокшан к своему этническому «Мы-образу» и иноэтническому «Они». Поэтому нельзя абсолютно однозначно подходить к этой проблеме. Там, где в течение длительного времени есть «сильный» и «слабый», не может быть совершенно гладких и ровных отношений. Другое дело, что и мокшане и эрзяне, скорее, негативно относились не к русскому народу, а к центральной прорусской власти. Именно этим можно объяснить факты самого активного участия мордвы во всех крестьянских восстаниях XVII–XVIII веков вместе с русскими и другими поволжскими народами. Нельзя здесь не остановиться на отмечаемых многими русскими путешественниками и исследователями чертах национального характера эрзян и мокшан. И. Селиванов, В. Черемшанский и другие неоднократно отмечали именно доброе отношение мордвы к гостям, их радушие и гостеприимство [2]. Многие российские этнографы и писатели, общавшиеся с эрзянами и мокшанами, отмечали прежде всего их простодушие и добросердечность. Так, П. И. Мельников-Печерский пишет в «Дорожных записках»: «мордва – добрый народ, хотя с первого взгляда он покажется всякому странным по их молчаливости, неразвитости и полурусскому наречию. По характеру мордва весьма кротки, добродушны, гостеприимны и радушны, в хозяйственном отношении трудолюбивы, рачительны...» [3] В ря-

де своих работ этот же автор сравнивает национальные черты русских крестьян и мордовских и зачастую даже с большей симпатией относится ко вторым: «Посмотрите, с каким достоинством и как свободно мордвин с вами говорит, как непринужденно раскланивается, как легко протягивает вам руку, ...не обращая внимания на разницу в общественном положении между им и вами. Все это невольно бросается в глаза, особенно при сравнении с местным русским крестьянством, на котором еще не успели изгладиться следы недавнего рабства, с его униженностью и холопством, заискиванием перед высшими и тому подобными несимпатичными чертами» [3]. Надо пояснить, что мордовские крестьяне большей частью были государственными, а не частнособственническими. Социально-экономическое положение первых было заметно лучше.

Важно отметить, что русские и другие путешественники и исследователи практически не различали между собой эрзян и мокшан по характерологическим качествам. Как правило, они говорят о мордве в целом. В русских летописях под мордвой подразумевается один народ, хотя и эрзяне и мокшане уже существовали. В заметках ученых XVIII века и позднее обращается внимание на деление мордвы на мокшу и эрзю по антропологическим, лингвистическим различиям. Первые попытки определить психологические различия между эрзянами и мокшанами были предприняты уже в советское время антропологом В. В. Бунаком. В задачах экспедиции под его руководством содержался следующий пункт: «... в зонах наибольшего смешения с русскими ... изучение помесей с точки зрения наследственности различных физических и психических свойств...» [4]. Попытки оказались неудачными.

Библиографический список

1. Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1989. – С. 77–78.
2. Ломшина Е. Н. Нравственная культура мордовского этноса: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Саранск, 1994. – 17 с.
3. Мельников-Печерский П. И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Отечественные записки. – 1839. – Т. 6. – С. 68–75.
4. Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – С. 141.

ЭВОЛЮЦИЯ ФЛАМАНДСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

М. А. Бычков

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, г. Москва, Россия

Summary. In this article analyze the basic stages of historical development of Flemish nationalism. It is considered in a context of history of Belgium taking into account internal and external factors of political and social and economic development.

Keywords: Belgium, Flemish nationalism, Flemish bloc, Flemish interest, New Flemish Alliance

В результате внеочередных парламентских выборов 13 июня 2010 года в Бельгии 17,29 % голосов и 27 мест в Палате представителей получила фламандская националистическая политическая партия «Новый фламандский альянс» (далее НФА), что показало её ведущее положение в политическом пространстве северной части Бельгии, Фландрии. На общегосударственном уровне НФА разделил своё положение с франкоязычной Социалистической партией (далее СП), получившей 14,03

% в южной части Бельгии, Валлонии. Руководители этих партий Барт де Вевер (НФА), Элио ди Рупо (СП), получившие право на формирование правительства, не смогли договориться по этому вопросу, и политический кризис, начавшийся в стране в 2007 году, продолжился.

Противостояние между фламандскими и валлонскими общинами проходит «красной нитью» через всю историю Бельгии. Нельзя не согласиться с исследователями С. В. Бирюковым и А. М. Барсуковым, что «компромисс – тот феномен, который определяет суть внутренней и внешней политики Бельгии с момента её создания и по сей день, что позволяло бельгийцам считать себя бельгийцами, невзирая на национальные, языковые, политические различия» [1, с. 57]. Но почти на протяжении всей истории страны «компромисс» подвергался сомнению. Особенно остро это начало проявляться во второй половине XX века и достигло своего апогея в начале XXI века.

Развитие фламандского национализма непосредственно связано с историей Бельгийского государства.

Бельгия получила независимость в результате революции 1830 года, отделившись от Голландского королевства. Новообразованное государство включило в себя культурно разнородные регионы: нидерландоязычный север (Фландрия) и франкоязычный юг (Валлония). Это стало возможным по той причине, что линия идентификации для жителей этого региона шла по религии: католические Фландрия и Валлония, реформаторские северные провинции Голландского королевства.

Причины Бельгийской революции 1830 года представляли собой сложный клубок социально-экономических (налоговая политика), политических (неравное представительство), социально-культурных (язык, религия) противоречий. Смогла она осуществиться во многом благодаря союзу между либеральными и католическими политическими группировками страны.

Период в бельгийской истории с 1830 по 1847 год, получивший название «унионизм», характеризовался единством двух политических сил (католиков и либералов), что способст-

вовало стабильному социально-экономическому развитию страны. Но политические противоречия между ними сделали период политического сотрудничества между католиками и либералами недолговечным. Практически вся политическая история Бельгии XIX века – это противостояние между этими силами, что сыграло значительную роль в развитии фламандского национализма.

Политическое устройство государства было основано на идеях бельгийского либерализма. Политическая элита страны с целью укрепления новообразованного государства начала проводить политику по созданию единой бельгийской нации.

Прежде всего это выразилось в языковой политике: на всей территории Бельгии был установлен один официальный язык – французский, несмотря на реальную многоязычность жителей страны. Таким образом, из публичной области был вытеснен язык жителей северной части Бельгии, составлявших большинство населения. Фактически была установлена языковая дискриминация: житель Фландрии не мог продвинуться по социальной лестнице, стать полноправным гражданином, если он не знал французского языка.

Французское культурное влияние исторически было очень сильным на юге страны (особенно в Льеже), несмотря на наличие собственных региональных культур. В XIX веке на французском языке говорили в основном представители высших сословий и горожане вне зависимости от происхождения (фламандского или валлонского). Кроме того, начиная с конца XVIII века (и особенно после образования бельгийского государства) шёл активный процесс офранцуживания Брюсселя и его пригородов, которые исторически были фламандоязычными. Впоследствии это приведёт к появлению «проблемы Брюсселя», которая будет сотрясать политическую систему Бельгии во второй половине XX века – начале XXI века. Сельское же население Фландрии и Валлонии использовали собственные региональные языки.

Другим способом создания бельгийской нации стало создание концепции национальной истории. Здесь главная заслуга принадлежит историку Анри Пиренну. Им был подготовлен фундаментальный труд по истории Бельгии, где обосновывалась идея древнего существования бельгийского народа, а революция 1830 года, образование независимой Бельгии рассматривались как исторически закономерные явления. Однако А. Пиренн сделал акцент на истории Фландрии. Получилось, что все события и герои бельгийской истории – это события и герои истории Фландрии. На валлонский регион Бельгии было обращено мало внимания. Это объясняется довольно просто: среди территорий, вошедших в состав Бельгии, Фландрия не только обладала самостоятельностью (на юге страны тоже в эпоху средневековья были независимые государства), но и имела самобытную культуру, не подвергнувшуюся французскому влиянию (в отличие от южных соседей). Французский исследователь Луи Вос по этому поводу обратил внимание то, что «фламандское культурное своеобразие и нидерландский язык были важными структурными компонентами бельгийской идентификации, которая таким образом была противопоставлена соседней Франции, несмотря на офранцуживание» [7, р. 134].

В рамках политики государственного строительства и создания единой нации были проведены реформы в области образования, армии, центрального и местного управления.

Несмотря на высокие достижения в сфере экономического развития, ситуация языковой дискриминации большинства населения страны не могла не стать очагом социального напряжения.

В 1840 году представителями фламандской интеллигенции была подписана петиция о придании фламандскому языку статуса второго официального языка Бельгии, о введении двуязычия во Фландрии, использовании фламандского языка в сферах управления, судопроизводства и образования.

6 сентября 1847 года в Генте был опубликован документ «Фламандское движение. Декларация основополагающих

принципов, изложенных для соотечественников защитниками прав нижненемецкого народа». Он был основан на положениях петиции 1840 года, но существенно расширял список прежних требований. В частности, авторы декларации также требовали государственной поддержки фламандского книгоиздательства и учреждений культуры и образования [6, р. 142–143].

Никакой реакции правящих кругов Бельгии на этот документ не последовало. Только в 1856 году была сформирована комиссия с целью изучения состояния фламандских провинций страны. Через три года был опубликован доклад по результатам её работы, где настоятельно рекомендовалось отказаться от языковой дискриминации по отношению фламандского населения, ввести билингвизм во Фландрии. Но это было отвергнуто бельгийским правительством, а комиссия была распущена по причине «превышения полномочий».

Таким образом, требования, соответствующие интересам большинства жителей страны, остались без внимания. Хотя Либеральная партия Бельгии, правившая страной с 1847 по 1887 год (за исключением период с 1870 по 1878 год), фактически безразлично относилась к проблемам фламандского населения, фламандское движение развилось.

Фламандское движение, зародившись в среде фламандской интеллигенции (писатели, поэты, филологи, историки, библиотекари), выступавшей за сохранение и эмансипацию фламандского языка, первоначально представляло собой культурное явление. Вскоре оно стало массовым социальным движением. Причина в том, что требования его представителей соответствовали интересам широких масс фламандского населения. Естественно союзником фламандского движения стало католическое духовенство.

Католическая церковь традиционно имела сильные позиции в бельгийском обществе. Особенно была значительна её роль во Фландрии. Католическое духовенство, которое было недовольно антиклеральной политикой Либеральной партии, не только не поддерживало политику офранцуживания фламанд-

ских регионов, но и оказывало ей сопротивление. Это было связано с тем, что французский язык рассматривался ими как язык антиклерикальных идей Просвещения и Великой Французской революции.

В период с 1870 по 1878 год, а также с 1887 по 1914 год, когда у руководства страны была Католическая партия, был принят ряд законов (1883, 1888, 1890, 1914), которые разрешили использовать фламандский язык в сфере управления, судопроизводства, образования на территории Фландрии. В 1897 году был принят закон, согласно которому на всей территории Бельгии в качестве государственных признавалась два языка: французский и фламандский [5, р. 234–235]. Но билингвизм оказался формальным: во Фландрии использовались два языка, а в Валлонии – один (французский). Кроме того, фламандский начал постепенно вытеснять французский язык с территории Фландрии.

В результате эмансипации фламандского языка языковая дискриминация была ликвидирована, но при этом фламандское движение стало быстро политизироваться.

В этом процессе большую роль сыграла Первая мировая война, когда значительная часть фламандцев (участников фламандского движения) пошла на сотрудничество с немецкими властями. Более того, созданный фламандцами в феврале 1917 года Фламандский Совет (Vlaamse Raad) согласился с оккупационными властями о полном административном разделе Бельгии на Фландрию (со столицей в городе Брюссель) и на Валлонию (со столицей в городе Намюр). 22 декабря 1917 года Фламандский Совет провозгласил независимость Фландрии. Но поражение Германии стало поражением и для фламандцев, многие из которых после окончания войны были подвергнуты уголовному преследованию.

В межвоенный период фламандское движение, несмотря на преследование некоторых своих лидеров, представляло собой влиятельную политическую силу, претерпевавшую значительные изменения.

В 1919 году в Генте в результате объединения различных политических группировок фламминганов образуется «Фламандский фронт» (Vlaamse Front, более распространенное в литературе наименование – Frontpartij).

В 1932 году «Фламандский фронт» совместно с другими политическими группами фламминганов создали «Фламандскую национальную лигу» (Vlaams Nationaal Verbond), которая провозгласила своей целью создание независимой Фландрии. Но перед парламентскими выборами 1936 года она умерила свои требования: согласились ограничиться предоставлением Фландрии автономии. По результатам выборов Лига получила 16 мест в парламенте.

В то же самое время в рамках фламандского движения происходило усиление влияния национал-социалистической идеологии. Наиболее активным её проводником стал Йорис ван Северен, создавший в 1931 году «Лигу нижненемецких национал-солидаристов» (Verbond van Dietsch Nationaal-Solidaristen, распространено сокращенное наименование Verdinaso). Йорис ван Северен первоначально защищал идею независимой Фландрии, а с 1937 года – идею «Великой Бельгии». Последняя предполагала территориальное приращение за счёт Французской и Нидерландской Фландрий. Но эта идея не получила распространения среди фламминганов, да и сама партия Й. ван Северена к середине 1930-х годов заняла в рамках фламандского движения маргинальное положение.

В годы Второй мировой войны значительная часть фламминганов пошла на сотрудничество с нацистскими оккупантами. Прежде всего та часть фламандского движения, которая в течение примерно десятилетия подвергалась национал-социалистическому влиянию (группа Й. ван Северена и другие). Но были те, которые приняли активное участие в движении Сопротивления.

После 1945 года фламандские коллаборационисты подверглись уголовному преследованию. Фламандское движение оказалось дискредитированным и ослабленным.

Первая послевоенная фламандская политическая партия «Народный союз» (Volksunie) была образована в 1954 году. В партийно-политической системе Бельгии он занял место в крайне правом политическом лагере. Его лидеры не только выступали с заявлениями о расширении самостоятельности Фландрии вплоть до отделения, но и, ещё не до конца преодолев коллаборационистское прошлое, высказывали ксенофобские лозунги относительно франкоязычного (валлонов), еврейского и иммигрантского населения страны.

Экономический кризис 1960–70-х годов, массовые молодёжные волнения 1968 года (прежде всего фламандская молодёжь), изменение структуры бельгийской экономики, которое привело к стабильному экономическому росту во Фландрии и к непреодолимому экономическому отставанию Валлонии, – все эти факторы привели к росту политического влияния Народного союза, к усилению сепаратистских тенденций в северной части Бельгии.

Экономические и политические изменения 1960–70-х годов стимулировали процесс федерализации страны, который закончился в 1993 году, когда Бельгия была окончательно официально провозглашена федеративным государством. Преобразование территориального устройства страны должно было успокоить фламандцев, так как их требования по расширению самостоятельности Фландрии были удовлетворены. Но эффект оказался обратным: развитие наукоемких отраслей промышленности, рост иностранных инвестиций, развитие Антверпена и Остенде как крупных торговых и промышленных центров увеличило притязания фламандцев. Кроме того, федерализация Бельгии привела к созданию очень сложной, запутанной и дорогостоящей системы центрального и местного управления.

Этот процесс не мог не отразиться на развитии фламандского движения. В мае 1977 года Народный союз принял участие в подписании «пакта Эгмонта», документа о согласии политических сил страны с политикой федерализации Бельгии. Часть членов партии, которая была не согласна с предоставле-

нием Фландрии самостоятельности только в рамках субъекта федерации, вышли из партии.

Некоторые бывшие члены Народного союза создали собственные партии: 19 апреля 1977 года Ллойд Клайес организовал Фламандскую народную партию (Vlaams volkspartij), а 2 октября 1977 года Карел Диллен – Фламандскую национальную партию (Vlaams nationaal partij). 17 декабря 1978 года они объединились в избирательный блок «Фламандский блок», что позволило получить в парламенте одно место, которое занял Карел Диллен.

В апреле-мае 1979 года партия Ллойда Клайеса вошла в состав партии Карела Диллена, на базе которой 28 мая 1979 года была создана новая политическая партия «Фламандский блок».

Первоначально Фламандский блок (далее ФБ) представлял собой конгломерат различных политических группировок фламандцев, состоящих на позиции сепаратизма.

Большие изменения произошли во второй половине 1980-х, когда в партию вступил Филипп Девинтер. В партии начались крупные кадровые и идеологические изменения: партия отмежевалась от коллаборационистского наследия фламандского движения, отказалась от экстремизма как метода политической борьбы, были смягчены сепаратистские требования, усилена критика иммиграции и исламизации.

Партийная политика Ф. Девинтера омолодила кадровый состав партии, увеличила число членов (к 1995 году ФБ имел около 120 секций и примерно девять миллионов человек). В целом партия приобрела респектабельный вид современной европейской партии.

Верность избранного курса была подтверждена на муниципальных выборах в Антверпене 1988 года, где ФБ получил 18 % голосов, а также на парламентских выборах 1991 года, принёсшие партии 10,3 % голосов избирателей [3, р. 206–207].

Против расширения влияния ФБ выступила организация «Центр равных возможностей и борьбы против расизма», кото-

рая поставила перед собой задачу добиться его юридического запрета. Также после 1992 года против партии был установлен «санитарный кордон», предполагавший бойкотирование членов ФБ, запрет на любые политические коалиции с ним. [2, с. 72]

Несмотря на это, рост влияния партии фламминганов продолжился: на региональных выборах 2003 года она получила 19 % голосов, а в Антверпене за неё проголосовали 33 % избирателей. Одной из причин политического успеха в странном фламандском городе было установление хороших отношений с еврейской хасидской общиной: ФБ оказал ей поддержку в условиях роста антисемитских настроений среди марокканской молодёжи, проживающей в Бельгии.

В то же самое время Центр равных возможностей, несмотря на многочисленные неудачные попытки добиться у бельгийского суда запрета ФБ, 9 ноября 2004 года достиг поставленной цели: партия была признана расистской и запрещена [2, с. 73–74].

Но 14 ноября 2004 года было заявлено о создании новой политической партии «Фламандский интерес» (далее ФИ). А на парламентских выборах 10 июня 2007 года она получила 11,99 % голосов (в результате выборов в Палату представителей) и 11,89 % (в результате выборов в Сенат).

Но в это же время на политическом ландшафте Фландрии появилась ещё одна крупная политическая партия фламминганов – «Новый фламандский альянс» (далее НФА).

НФА был образован в результате раскола фламминганской политической партии «Народный союз» в 2001 году. Основными политическими принципами новой партии, которую возглавил Геерт Буржуа, стали: сепаратизм, гражданский национализм, европеизм, экологизм. В 2004 и 2007 годах партия участвовала в региональных и в парламентских выборах в избирательном блоке с партией фламандских христианских демократов, возглавляемой Ивом Летермом. Это помогло НФА не только ввести в правительство Фландрии и Бельгии своих представителей, стать Геерту Буржуа в 2004 году министром фламандского правительства (председателем партии стал Барт де Ве-

вер), но и расширить своё влияние в северной части Бельгии. Парламентские выборы 2010 года показали, что НФА стал влиятельной партией Фландрии.

Таким образом, к концу первого десятилетия XXI века фламандское движение стало ведущей силой в политическом пространстве Бельгии. Даже умеренные правые политические партии Фландрии (христианские демократы, либералы) испытывают определенные симпатии к идее фламандской независимости. Можно говорить о фламандизации партийно-политической системы Фландрии, то есть усилении влияния идей фламандцев на крупные политические партии региона.

Переход к федеративной форме территориального устройства государства, который рассматривался как средство укрепления страны, себя не оправдал. Бельгийская федерация не сложилась как устойчивая система из-за отсутствия реального билингвизма, взаимной отчужденности северных и южных регионов страны, а также несогласия политических сил Фландрии и Валлонии идти на компромисс. В этом отношении очень показательен конфликт вокруг единого избирательного округа Брюссель-Халль-Вилворде, за ликвидацию которого выступили как крайне правые, так и умеренные партии Фландрии. Валлонские партии, справедливо оценивая это как попытку вытеснить французский язык и франкоязычное население из столичного округа, как прямой путь к распаду страны, выступили против данного предложения. Принципиальное отношение к этой проблеме фламандских и валлонских политических партий сделало проблему практически не решаемой.

Отсутствие консенсуса между политическими силами Бельгии, между социальными группами страны ставит под сомнение эффективность федерализма. Но отказаться от него, вернуться назад к унитаризму невозможно.

Важным фактором, который способствует сохранению бельгийской государственности, является ЕС. Бельгия стояла у истоков его создания, на её территории находятся важнейшие учреждения ЕС. Но современные экономические проблемы ев-

ропейского региона, рост евроскептицизма, начало разговоров о возможности вернуться к старым национальным валютам рикошетом бьют по Бельгии, которая также испытывает экономические трудности, вызванные большими расходами на управленческий аппарат и невозможностью найти компромисс между политическими силами Фландрии и Валлонии (первые не согласны содержать Валлонию, которая на протяжении уже нескольких лет находится в состоянии экономической депрессии).

В этих условиях фламандский национализм приобретает вполне благоприятную почву для дальнейшего развития. Конечно, это будет связано с дальнейшим политическим и социально-экономическим развитием, как Бельгии, так и всего Европейского Союза.

Библиографический список

1. Бирюков С. В., Барсуков А. М. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития? – М., 2010.
2. Иванова Е. В. Формирование крайне правого движения в Бельгии на примере партии «Влаамс Беланг» // Политэкс. – 2008. – Т. 4. – №1. – С. 68–85.
3. Dewit P. Les partis politiques en Belgique. Bruxelles. 1996.
4. Fitzmaurice J. The politics of Belgium. Crisis and compromise in plural society. London, 1983.
5. Genicot L., Ruvet J., Lefèvre J. Histoire de la Belgique. Bruxelles, 1962.
6. Mabille X. Histoire politique de la Belgique. Bruxelles, 1986.
7. Vos L. Shifting nationalism: Belgians, Flemings and Walloons // The National question in Europe in historical content. Cambridge, 1994. – P. 128–145.

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Я. Э. Галоян

Институт управления, бизнеса и права,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. This article is dedicated to the problem of ethnic identity and ethnocentrism. There are different ways of revealing ethnocentrism and often it leads to the social nationalism. In multicultural society a person is characterized by multicultural ethnic identity.

Keywords: ethnos, multicultural society, ethnocentrism, ethnic minority, ethnic identity, multicultural education.

В истории цивилизаций существует различная классификация людей. Одна из наиболее распространенных делит людей на расы. Понятие «раса» во все времена трактовались неоднозначно. Расовые элементы, интересующие нас, – это ярко выраженные психические или духовные качества, которые можно обнаружить в отдельном человеке и которые могут служить положительным фактором, направляющим данное общество по пути цивилизации.

Многие сторонники поликультурного образования исходят из того, что понятие расы не вполне отражает социальные и биологические сущности человека, и поэтому придерживаются той концепции, что на Земле существует лишь одна раса – человеческая. Такое определение весьма гуманно, оно гораздо в большей степени способствует осознанию человечеством своей единой сути, ведет к объединению людей.

В те времена, когда специалисты пытались найти наиболее подходящую классификацию людей исходя главным образом из цвета кожи и других физических черт, под расизмом пони-

малась любая ненависть, дискриминация или сегрегация, основанная на цветовом различии кожи.

В условиях переплетения культур исходя из понимания расы как единой общности человечества расизмом следует называть:

- 1) любые проявления дискриминации, ксенофобии и ненависть;
- 2) этноцентризм;
- 3) сексизм;
- 4) классицизм;
- 5) лингвизм;
- 6) антисемитизм.

Рассмотрим проявление этноцентризма – превосходство одной этнической группы над другой, система взглядов, в которой жизнь других народов рассматривается через призму традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса, который обычно ставится выше остальных.

Сознательный этноцентризм часто ведет к социальному национализму, т. е. самолюбованию этнической группы собой, превозношению своих достоинств, к хвастовству и надменности. Нет ничего предосудительного в любви и в воспитании своей этнической культуры, однако негативность этноцентризма состоит в том, что он не позволяет видеть разнообразие и ценность других культур, понимать иной менталитет и поведение людей других этносов.

Педагогика этноцентризма представляет значительную опасность для воспитания и образования. Она, прежде всего, ущемляет права на воспитание и образование этнических меньшинств. Ответом на дискриминацию со стороны доминирующих наций может быть этноцентризм малых этнических групп – их закрытость в отношении доминирующих наций и других малых этносов. Педагогика этноцентризма – антипод поликультурного воспитания. В крайних формах она проявляется в идеологии расизма и агрессивного национализма, кото-

рой присущи представления превосходства одной этнической группы над другой.

Идентичность индивида (наличие тех или иных культурных черт, позволяющих отличать одного человека от другого) определяется рядом характеристик – социальной принадлежностью, мировоззрением, этническим происхождением, родом, полом, образованием, религией, традициями, обычаями, языком, речью, возрастом, экономической, классовой принадлежностью. Многокультурность основывается на важном методологическом принципе, состоящем в том, что каждый человек есть пересечение многих культур, поэтому возможно говорить о мультиидентичности человека. Человек со множеством идентичностей легче адаптируется в обществе, лучше понимает людей из разных культурных групп, более толерантен к культурным различиям, проявляет большую готовность узнать о другой культуре и ее носителях.

Таким образом, люди различных культурных групп имеют характеристики, которые делают их схожими, создавая одну человеческую расу.

Библиографический список

1. Авксентьев В. А. Этническая конфликтология. – Ставрополь: СГУ, 1996. – 154 с.
2. Беловалов В. А., Беловалова С. П. Этнокультурная направленность содержания образования // Педагогика образования и наука. – 2002. – № 4. – С. 54
3. Демин Л. М. Взаимодействие культур и проблема взаимных культурных влияний. – М.: РУДН, 1999. – 176 с.
4. Кукушин В. С., Столяренко Л. Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 448 с.
5. Петерина С. В. Педагогика и психология межнационального общения. – Ростов-на-Дону, 2003. – 140 с.

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

С. И. Баляев

Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия

Summary. Ethnicity is defined as an important category of status within the structure of collective self-images interethnic relations. Transformation of ethnic identity among titular groups and Russians in Mordovia is examined through the categories of ethnic norm, ethnic indifference, hypo- and hyper-identity.

Keywords: Russians, Mordovia, interethnic relations, ethnicity.

Обращаясь к настоящему моменту состояния межэтнических отношений в Мордовии, трудно не согласиться с утверждением, что такой многоэтнический регион, как наша республика, может служить «лабораторией» исследования прошлого и настоящего народов, уживающихся друг с другом на протяжении многих веков. Однако, с дестабилизацией как общей социально-экономической и политической обстановки в стране, так и в республике в частности сфера межэтнических отношений не могла не стать уязвимой для кризисных явлений. Данные этносоциологических опросов, проведенных в 1990-е годы, говорят о тенденции более значительного ослабления этнокультурных традиций русского населения по сравнению с другими этническими общностями, проживающими в республике. Этнографы уже давно отмечали существование такого явления, как мордвинизация русских, когда последние при столкновении с инородцами иногда принимают обычаи, одежду и подчас даже язык своих инородческих соседей, усваивают и некоторые религиозные представления. Безусловно, мордвинизация русских несопоставима по масштабам с русификацией мордвы, но

налицо качественные изменения и в национальном самосознании русских, проживающих в Мордовии.

Хотя этот процесс начался не в 90-х годах, но именно тогда сами русские стали акцентировать общественное внимание на слабости собственной национальной специфики. В кругах русской интеллигенции всерьез стали говорить о засилии привилегированной мордовской культуры. В условиях размытости национально-культурных основ, общей социально-экономической напряженности в стране, роста тенденции национальной суверенизации региона и активизации движений на мордовской этнической основе все более тревожным становилось психологическое самочувствие русских, большинство которых считают именно Мордовию своей Родиной. Так, около 30 % опрошенных в 1992 году русских ответили, что неудовлетворены жизнью в целом, т. е. в 2 раза больше, чем мокшан, и на 10 % – чем эрзян.

В 1995 году социологами было выявлено беспокойство русского населения республики за состояние межнациональных отношений. В 1995 году общество русской культуры переформировалось в общественно-политическое движение «Русская община в Мордовии». В ряде его политических требований к центральной власти в ответ на суверинезаторские устремления эрзянских националистов были и совсем крайние: ликвидация Мордовии как политической единицы и преобразование в «Саранскую область».

Позитивная этническая идентичность для русских не была такой значимой, как для других народов Мордовии, поэтому демонстрацию этнополитической лояльности большинства первых к активизации национального движения вторых, скорее, можно назвать готовностью солидаризироваться на основе общероссийской многонациональной идентичности. Большинство русских были за сохранение устойчивого социально-экономического и политического статуса региона, в котором они проживают. Это являлось залогом и нормального психологического фона межэтнических отношений. Согласно результа-

там социологического опросов 1990-х гг. абсолютное большинство опрошенных русских, впрочем, как и самих эрзян и мокшан, поддерживали сохранение названия «Мордовская республика», нежели введение названий «Мокша-эрзянская» или «Эрзя-мокшанская». Все национальные вопросы волновали русских только с позиций сохранения их социально-экономической и политической безопасности. Более чувствительное к социальным и экономическим изменениям русское население не могло не отметить усилившееся с суверенизацией Мордовии тенденции предоставления в государственном аппарате и государственных организациях более льготных условий в материальном плане и в служебном положении именно национальным меньшинствам.

В этой же связи оценивая социально-культурную дистанцированность русских от представителей других этнических общностей Мордовии, нельзя говорить о существовании для первых отчетливой этнической границы в личных, семейно-бытовых контактах, как это наблюдается между эрзянами и мокшанами. Однако, русские респонденты в качестве соседа, коллеги по работе и руководителя предпочли бы все-таки в первую очередь русского и только потом – представителей других национальностей. Важно отметить, что русские, как правило, не отдают каких-либо особых предпочтений ни эрзянам, ни мокшанам, поддерживая примерную равновесность этнонаправленной коммуникативной нагрузки. В свою очередь в силу особенностей субэтнических представлений эрзяне и мокшане чаще всего видят именно в русском главного партнера в различных формах межличностного общения, хотя и не выражают открытой неприязни к лицам других национальностей.

Библиографический список

1. Межнациональные отношения в Мордовской ССР. Итоги этносоциологического исследования // НИИ регионологии при Мордовском университете. – Саранск, 1992. – С. 89.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Д. В. Ефимова

Пензенская государственная технологическая
академия, г. Пенза, Россия

Summary. In article the problem of occurrence of the interethnic conflicts, caused is briefly covered by expansion of interethnic contacts. Factors causing interethnic conflicts and consequences of their occurrence are considered. The author offers as one reduction from ways of interethnic intensity, the sanction and prevention of conflicts creation of the tolerant environment: development and formation of an optimum level of tolerance of all members of a society.

Keywords: interethnic conflicts, tolerance, society.

Один из важных аспектов исторического развития состоит в неуклонном расширении межэтнических контактов. Развитие коммуникаций, рост мобильности населения, совершенствование средств массовой информации – все это разрушает замкнутость этносов, расширяет сферу их взаимодействия и взаимозависимости. Наряду с этим наблюдается и противоположная тенденция [7, с. 15]. Происходит увеличение больших по численности этносов и уменьшение малочисленных народов. Этнические общины стремятся сохранить себя, свой исторический опыт, культуру, самобытность.

По мнению ряда психологов, социологов, существующие государственные границы будут терять свое значение, если они не соответствуют языковым и территориальным границам проживающих там этносов [2]. Результатом этой тенденции может стать увеличение числа независимых государств со 190 (в настоящее время) до 300 с лишним (через 25–30 лет). Нередко вторая тенденция оказывается определяющей в системе ме-

жэтнических отношений и приводит к межэтническим конфликтам [3, с. 107].

Поэтому межэтнические конфликты представляют собой конфликты, происходящие между отдельными представителями, социальными группами различных этносов, и конфронтацию двух или нескольких этносов. В качестве типов межэтнического конфликта можно выделять межличностные, этносоциальные и межэтнические конфликты в строгом смысле термина.

Известно, что межэтнические конфликты не возникают неожиданно, а вызревают в течение длительного времени [1, с. 17]. Причины, ведущие к ним, многообразны. Их сочетание в каждом конкретном случае особое. Для возникновения конфликта необходимо наличие трех факторов [6, с. 4]. Первый связан с уровнем национального самосознания, которое может быть адекватным, заниженным и завышенным. Два последних уровня и способствуют появлению этноцентристских устремлений. Второй фактор – наличие в обществе критической массы проблем, оказывающих давление на все стороны национального бытия. Третий фактор – наличие политических сил, способных использовать в борьбе за власть два первых фактора. Объективный анализ причин межэтнических конфликтов возможен при условии анализа всех аспектов этого явления: этнопсихологического, социально-экономического, политического, социокультурного [5].

Этнопсихологический фактор – общий компонент национальных интересов в конфликтной ситуации. Угроза насильственного разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры, эрозия системы ценностей и традиционных норм по-разному воспринимаются социальными группами и индивидами в этносе. В целом они вызывают в этнической общности защитные реакции, так как отказ от привычных ценностей предполагает признание превосходства ценностей доминирующего этноса, порождает чувство второсортности представления о национальном неравенстве.

Межэтнические конфликты на почве социокультурных различий возникают, как правило, вследствие форсированной, принудительной языковой ассимиляции, разрушения культуры и норм религиозного или цивилизационного свойства. Это делает реальной перспективу дезинтеграции этноса как социокультурной общности, вызывает защитные реакции.

Социально-экономический фактор действует во всех межэтнических конфликтах, но его значимость различна: он может играть определяющую роль, быть одной из причин конфликта, отражать реальное социально-экономическое неравенство, мнимую дискриминацию или экономические интересы узких групп.

Политический фактор. Возрождение этничности в любой стране сопровождается появлением новых политических лидеров меньшинства, которые добиваются большей политической власти в центре и автономии на местном уровне. Они расторгают прежние идейно-политические союзы, подвергают сомнению легитимность существующей системы государства, отстаивая право на самоопределение меньшинства как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций.

Анализ научной литературы по проблеме разрешения межэтнических конфликтов показал, что такие конфликты – сложные, труднорегулируемые явления, занимающие важное место в современной жизни общества, имеющие различные признаки и классификации, причины возникновения и особенности развития, отличающиеся остротой противоборства и жесткостью форм ведения борьбы, что определяет необходимость их изучения. Это связано с тем, что многие из них имеют глубокие исторические корни, многолетнюю историю обострения и затухания; они затрагивают бессознательное человека; они подвержены сильному влиянию религии [4, с. 218].

Таким образом, межэтнические конфликты отличаются остротой противоборства и жесткостью форм ведения борьбы. Начавшийся конфликт вызывает цепную реакцию, вовлекая в

свою сферу все новые и новые людские и иные ресурсы. Одним из способов снижения межэтнической напряженности, разрешения и предотвращения конфликтов, на наш взгляд, является создание толерантной среды: развитие и формирование оптимального уровня толерантности всех членов общества.

Библиографический список

1. Абдулатипов Р. Г. Национальные отношения и политика общественного согласия // Этнополитический вестник. – 1995. – № 2. – С. 15–35.
2. Вундт В. Проблемы психологии народов. – М.: Прогресс, 2000. – 286 с.
3. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. – М.: Наука, 1995. – 307 с.
4. Кабаченко Т. С. Психология управления. – М.: ПОР, 2000. – 384 с.
5. Крысько В. Г. Этнопсихология: в 2-х ч. – М.: Институт практической психологии, 1992. – 268 с.
6. Куконков П. И. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты. – М. – 1995. – Вып. 9. – С. 4–12.
7. Тишков В. А. Идентичность и культурные границы. // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. – С. 15–44.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

И. В. Плющ
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Summary. Classification of kinds of the help in correlation with type of a problem for the population, arising in a situation of development of the interethnic conflict is offered.

Keywords: problems, help kinds the interethnic conflict.

Межэтнический конфликт становится возможен при сочетании ряда условий взаимодействия этносов. Конфликт такого типа развивается, когда начинается сравнение «своих» и «чужих» по социальному положению, уровню дохода, образования и др. Возникает коррупция (покровительство представителям своей национальности, «землячество» и кумовство. Конфликт начинает приобретать экономический и политический оттенок – доступ к экономическим, социальным, административным и иным ресурсам начинает определяться национальной принадлежностью.

Наиболее конфликтогенными в этом отношении являются регионы с высокой миграцией населения. Переселенцы, в силу различных причин, не учитывают социокультурных особенностей местных жителей, чем вызывают к себе их негативное отношение. Специфика межэтнического конфликта (эмоциогенность, алогичность и др.) определяет возможность развития крайних форм проявления агрессии – жестокость, насилие.

Таблица 1**Виды помощи при разрешении проблем, возникших в результате этнических конфликтов**

Проблемы	Виды помощи
Защита и обеспечение жизни/здоровья	<ul style="list-style-type: none">• Самоорганизация и самопомощь;• гуманитарная помощь (населения и международная);• государственная помощь – вооруженные силы, силы правопорядка, госструктуры;• восстановление инфраструктуры и материально-технического обеспечения жизнедеятельности;• оказание медицинской помощи.
Устойчивость и адекватность психического состояния	<ul style="list-style-type: none">• Разработка реабилитационных и социальных программ (государство, ученые);• социально-психологическая помощь медиков, психологов, социальных служб;• общественные и волонтерские организации, мероприятия, акции;• обеспечение сферы общения.
Социальная адаптация	<ul style="list-style-type: none">• Консультационная помощь (юридическая, социальная, психолого-педагогическая и др.);• организационная (оформление документов, трудоустройство, переобучение и др.);• создание устойчивой системы социальных связей, в том числе межэтнических;• адекватная государственная политика.

Существуют три наиболее вероятных проблемы, возникающие у населения в случае развития этнического конфликта в острой форме (вплоть до применения насилия): защита и

обеспечение жизни / здоровья, устойчивость и адекватность психического состояния, социальная адаптация. Неизбежные следствия – угроза жизнедеятельности / здоровью, возможное развитие/обострение заболеваний и физическая травма, психологическая травма и затяжная социальная дезадаптация. Это верно как для широкомасштабных (*коренное изменение привычного образа жизни*), так и для локальных (*деформированная система отношений в социуме*) этнических конфликтов.

Возникает необходимость оказания помощи людям, вовлеченным в конфликт. Современное общество, приобретая печальный опыт конфликтов и ЧС, апробирует и накапливает также способы оказания помощи. Четко сложившаяся межведомственная система оказания помощи жертвам межэтнических конфликтов отсутствует. Это обуславливает реагирующий на уже проявившиеся проблемы режим оказания помощи, неизбежно запаздывающий и не всегда адекватный.

Можно различать виды помощи также по направленности воздействия:

- в зоне конфликта и вне зоны конфликта;
- конкретным людям / группам.

II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРАГЕ И ДРУГЕ В СВЯЗИ С ДИНАМИКОЙ ОТНОШЕНИЙ ВЗРОСЛОЙ ЛИЧНОСТИ

В. Д. Альперович

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
Россия

Summary. Transformations of the representations of Enemy and Friend under the influence of the personal crisis of the relations' system are examined in this article. The trends of the transformations of the representations of Enemy and Friend determined by the different levels of the personal crisis of the relations' system are fixed by us.

Keywords: transformations, representations of Enemy and Friend, personal crisis of the relations' system.

Мы рассматриваем представления о Враге и Друге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых – личностные свойства, функции в общении, отношения, интерпретации поступков Врага и Друга [2, 4, 6]. Направления трансформации – совокупности структурных и содержательных изменений данных представлений. Кризис системы отношений личности – перманентное состояние системы отношений, для которой является характерной различная степень выраженности рассогласований между отношениями к себе, к Другим, Других и ожидаемым отношением Других определенных модальностей, отношениями в прошлом и настоящем [1, 3, 5]. Гипотеза: направления трансформации социально-психологических характери-

стик представлений о Друге и Враге обусловлены уровнем выраженности кризиса системы отношений. Эмпирический объект: 204 человека 32-45 лет. Методики: «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана, «Шкала аттитюдов ко времени» Ж. Ньютона (адаптированная К. Муздыбаевым, 2000), авторская методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге». Модель высокого уровня выраженности кризиса системы отношений: 1) низкие индексы согласованности видов отношений: E (=a/d), F (=b/d), G (=c/d), где a – отношение к себе, b – отношение к Другим, c – ожидаемое отношение Других, d – отношение Других, – в негативных модальностях (0,1–0,32), в позитивных модальностях – 0; 2) высокая степень выраженности данных модальностей отношений ($\geq 68,7$ % от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири), низкая степень выраженности позитивных модальностей отношений (15–32 %); 3) рассогласованность между видами отношений в позитивных модальностях существенно выше, чем в негативных, в настоящем и прошлом; 4) очень высокий уровень выраженности социальной фрустрированности; 5) негативное эмоционально-ценностное отношение к времени жизни, низкий личностный контроль времени жизни. Модель среднего уровня выраженности кризиса системы отношений: 1) средние индексы согласованности видов отношений E, F, G в негативных модальностях ($>0,33 \leq 0,5$), в позитивных модальностях – 3,03–5,55; 2) средняя степень выраженности всех модальностей отношений ($\geq 50 < 68,7$ %); 3) в настоящем рассогласованность видов отношений в позитивных модальностях выше (в прошлом существенно выше), чем в негативных модальностях; 4) повышенный уровень выраженности социальной фрустрированности; 5) среднепозитивное эмоционально-ценностное отношение к времени, средний личностный контроль времени. Модель низкого уровня выраженности кризиса системы отношений: 1) высокие индексы согласованности видов отношений

Е, F, G (0,73–1) во всех модальностях; 2) низкая степень выраженности негативных модальностей отношений (15–32 %), высокая степень выраженности позитивных модальностей отношений ($\geq 68,7$ %); 3) наличие согласованности видов отношений в позитивных модальностях в настоящий период. В прошлом рассогласованность между видами отношений в позитивных модальностях выше, чем в негативных модальностях; 4) пониженный уровень выраженности социальной фрустрированности; 5) высокая степень позитивности эмоционально-ценностных отношений к времени, высокий личностный контроль времени. В группах с высоким и средним уровнями выраженности кризиса системы отношений трансформации представлений о Друге идут в направлении усиления эмоциональной поддержки, взаимопомощи и снижения ценностно-смыслового единства, представлений о Враге – в направлении усиления отрицательных нравственных качеств, представления о «предательстве» Врага. В группе с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений трансформации представлений о Друге идут в направлении усиления ценностно-смыслового единства; представлений о Враге – в направлении усиления различий ценностно-смысловой сферы, в наделении Врага завистью, агрессией. Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу.

Библиографический список

1. Емельянова Е. В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб.: изд-во «Речь», 2008. – 368 с.
2. Мэзоннёв Ж., Лами Л. Избирательные отношения // Социальная психология / под ред. С. Московичи. – 7-е изд. – СПб.: изд-во «Питер», 2007. – С. 180–206.
3. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: учеб. посо-

- бие для вузов. – М.: Изд-во «Школьная пресса», 2000. – 416 с.: ил.
4. Тулинова Д. Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 22 с.
 5. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2007. – 128 с.
 6. Юркова Е. В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2004. – 21 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЛИКЕ ЛИЧНОСТИ

Р. А. Дмитриева

**Волгоградский техникум железнодорожного
транспорта филиал Ростовского государственного
университета путей сообщения, г. Волгоград, Россия**

«Молодежь во все исторические времена была одна со своими достоинствами и недостатками, всегда являющаяся движущей силой собственного народа, но требующая к себе пристального внимания».

Ш. А. Музенитов

Актуализация этнических проблем и межэтнических конфликтов в современном мире выступает как ответ на процессы глобализации. Чем сильнее «вызовы» глобализации, тем с большей настойчивостью народы стремятся сохранить свою этническую культуру и стабильные межэтнические отношения. В

подобной ситуации нужна новая стратегия, способная интегрировать в процесс глобализации общечеловеческое и этническое, обеспечить право народов на культурную и цивилизационную самобытность и сохранить толерантные межэтнические отношения. Вопросы межэтнических проблем особенно актуальны для такой полиэтничной страны, как Россия. Взаимодействие различных этнических групп в едином культурном, географическом и политическом пространстве сопровождается своими особенностями и сложностями. Рассмотрение отдельной группы как части целого общества позволяет определить процессы, происходящие внутри самой группы, и взаимоотношения ее с другими.

Недавние события в Москве, других городах и селах России продемонстрировали наличие серьезной угрозы дестабилизации политической обстановки и радикального повышения межнациональной конфликтности. Пока эта угроза не устранена, столкновения будут повторяться и, более того, приводить к пролитию крови, что представляет опасность для целостности и стабильности России.

Южный Федеральный округ — один из самых полиэтничных регионов Российской Федерации. В Волгоградской области проживают представители 120 национальностей, объединенные в 47 национальных общественных организаций и национально-культурных автономий при общей численности населения 2 млн 700 тыс. человек.

В Волгоград приезжает учиться молодежь практически из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В Волгоградском техникуме железнодорожного транспорта встречаются представители самых разнообразных этнических групп: казахи — 31 %; дагестанцы — 6 %; аварцы — 5 %; азербайджанцы — 2 %; армяне — 2 %; немцы Поволжья — 2 %; лезгины — 1 %. Студенческая среда — это одна из наиболее интенсивных зон межэтнических контактов. Именно в результате этого общения у многих студентов закрепляются стереотипы межэтни-

ческого восприятия и поведения, которые они пронесут через всю жизнь.

В период обучения в техникуме этническое самосознание молодого человека расширяет систему его представлений о мире и укрепляет его место в нем. Студенческий возраст представляет собой кризисный переход от юности к взрослости, в течение которого в личности происходят многомерные, сложные процессы: обретение взрослой идентичности и нового отношения к миру. В повседневной жизни этничность подавляющего большинства студентов не актуализирована и этническая самоидентификация не занимает ведущих позиций. Несмотря на это, студенты проявляют довольно живой интерес к различным этническим вопросам. Многие студенты имеют среди своих друзей и близких представителей других национальностей. В то же время нельзя забывать об отдельных случаях проявления некоторой предвзятости и негативизма в межнациональных отношениях.

Всё это повышает ответственность среднеспециального образования за будущее России, за то, по какому пути она пойдёт, как будут развиваться процессы межэтнического взаимодействия. Ведь носителем негативных установок в межэтническом взаимодействии может стать будущая профессионально-техническая элита, которая будет определять российскую жизнь в XXI веке.

История учит, что отсутствие этнотолерантности и культуры межнационального общения приводит к осложнению взаимоотношений не только между людьми, но и между народами и государствами. Поведение студентов в техникуме, на улице, дома, взаимоотношения с преподавателями, вообще с взрослыми становятся более свободными, порой даже излишне раскованными. Свойственные студенческому возрасту высокая эмоциональная возбудимость, нетерпение, нигилизм выплескиваются в совершенно неожиданные для нас и родителей суждения, поступки, формы поведения. Поступки студентов, их возросшая социальная активность свидетельствуют о том, что им необхо-

димо помочь занять свое место в жизни общества. Не всегда зрелые, порой очень наивные, но бурные, скоропалительные реакции и оценки молодых людей по многим вопросам общественной и учебной жизни зачастую не могут не напугать и не привести в смятение педагогов. Но именно поэтому и необходимо предельно внимательное, крайне осторожное отношение к сумятице мыслей студента. Для этого необходимо вникнуть в их суждения, при необходимости постараться переубедить, помочь разобраться в трудных вопросах и дать верный выход его инициативе и активности. Все это осуществляется в процессе педагогического общения в системе «преподаватель-студент», а также межличностном общении студента со сверстниками в учебном взаимодействии и внеучебных контактах. Напряженность в межнациональных отношениях обнаружила ограниченность наших прежних представлений о нерушимой дружбе народов. Раньше в отношениях наций в качестве важнейшей рассматривалась перспектива их сближения, которая часто трактовалась как ускоренный процесс слияния и достижения многонациональной общности. Подразумевалось, что расцвет наций должен обеспечить процесс их слияния. Это делало ненужным формирование культуры межнационального общения и межэтнической толерантности молодежи. Бесспорно, в современных условиях воспитание межэтнической толерантности внутри техникума и формирование ее у будущего гражданина, живущего в согласии с представителями других национальностей, – очень важная задача. Ведь наши студенты – это многонациональная социальная группа. Они входят в жизнь с определенным уровнем знаний и умений, которые в последующем становятся для них важным ориентиром в процессе общения в разнонациональных коллективах – студенческих, трудовых, творческих и др.

С целью подготовки будущих граждан к профессиональной деятельности в составе разнонациональных коллективов осуществляется переход системы воспитания в техникуме на культуuroобразующий принцип, обеспечивающий становление

межнациональных отношений студентов на гуманной основе через:

- 1) всестороннее овладение студентами культурой собственного народа как неперемное условие интеграции в иные культуры;
- 2) обучение студентов правам человека и миролюбию;
- 3) формирование представлений о многообразии культур в России и мире;
- 4) воспитание положительного отношения к культурным различиям;
- 5) создание условий для интеграции студентов в культуры других народов;
- 6) воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Современное развитие общества, в частности изменение характера производительных сил и производственных отношений, определило особое место проблемы ориентации будущих специалистов на социально значимые ценности. Переосмысление ценностей, изменение их иерархической системы, утверждение общечеловеческих и возрождение национальных ценностей в общественном сознании вызвали к жизни новое педагогическое мышление, потребовали такого конструирования учебно-воспитательного процесса в среднеспециальном образовательном учреждении, которое отвечает запросам многонационального общества и самореализации личности.

В вышедших в последние годы нормативно-правовых и научно-методических документах отмечается необходимость усиления функций воспитания в работе образовательных учреждений. Одним из ключевых нововведений стало признание приоритетной роли воспитания, главной задачей основных общеобразовательных программ признается обеспечение духовно-нравственного развития, воспитания и качества подготовки обучающихся.

Современный специалист в условиях рыночной экономики – это личность не только профессионально

сформированная и способная к продуктивной интеллектуальной и организаторской деятельности, но и умеющая находить общий язык с представителями разных национальностей.

В целом при оценке степени выраженности качеств и умений межэтнической компетентности, которыми должна обладать современная личность специалиста среднего звена, компетентность должна быть охарактеризована как способность сопереживать, умение не осуждать других, терпимость по отношению к другим, независимо от этнической принадлежности, вероисповедания и личностных особенностей.

Образовательная среда должна содействовать тому, чтобы обучаемый, с одной стороны, осознал свои этнические корни и тем самым мог определить свое место в мире, с другой – воспитывать толерантное отношение к другим этнокультурам.

Иными словами, речь идет о развитии такой полиэтнической образовательной среды, которая способствовала бы эффективному взаимодействию между всеми участниками образовательного и воспитательного процесса.

Библиографический список

1. Асташкина Н. В. Воспитание современного специалиста как индивидуальности // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 7. – С. 78–82.
2. Богданова В. Формирование межэтнической толерантности // Воспитание школьников. – 2007. – № 6. – С. 14–17.
3. Вислова А. Д. Формирование толерантной личности – стратегическая задача образования // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4. – С. 152–162.
4. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2009. – С. 186–187.
5. Шлягина Е. И., Карлинская И. М. Толерантность как условие позитивного межэтнического общения // Психология общения: проблемы и перспективы. – М., 2009.

ЭТИКА НЕНАСИЛИЯ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

А. В. Конухова

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

Summary. This article about ethics of nonviolence and education. This conception includes ethics by L. N. Tolstoy, M. Gandhi and M. L. King. It has significant function in modern society.

Keywords: nonviolence, education, society.

Этика ненасилия – это древнейшее учение, которое означает отказ от зла и применения силы по отношению к ближнему. Истоки этой концепции находятся еще в древности, в середине I тысячи до н. э. Именно в это время формируется человекоцентричный взгляд на мир, связанный с золотым правилом нравственности. Мысль о ненасилии есть во многих религиях – джайнизме, буддизме, индуизме. В христианстве эта идея является одной из основополагающих, на ней основана Нагорная проповедь: «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» [3, Мф. 5: 38–41, с. 5]. Тем самым Иисус Христос отрицает древний закон («lex talionis») – принцип талиона, обязывающий отомстить за совершенное врагом зло, и провозглашает новый нравственный закон – закон любви.

К этике ненасилия обращались многие известные мыслители, наиболее яркие из которых стали представителями целого философского течения. Прежде всего, это Л. Н. Толстой, М. Ганди и М. Л. Кинг. Об этих великих людях и их концепциях сказано много. Однако их теоретическая и практическая разработка понятий, методов и законов ненасилия остаётся по-

прежнему актуальной, ибо несёт гуманистические ценности, столь необходимые современному обществу.

Нравственные законы переходят от поколения к поколению, поэтому особенно важно привить гуманистические идеалы детям. На этих правилах основана педагогика ненасилия, включающая личностно ориентированный подход [1] и грамотное взаимодействие ребёнка и общества.

Её основателем в России по праву считают Л. Н. Толстого, создавшего знаменитую школу в Ясной Поляне и внёсшего ряд очень важных для образовательного процесса его времени идей. Эти мысли по-прежнему значимы и сегодня, потому что в основе их лежат, как мы уже упомянули выше, вечные нравственные идеалы.

Попробуем разобрать подробнее, на каких основаниях зиждется этика ненасилия, а следовательно, и толстовская педагогика.

Главное правило этики ненасилия у Л. Н. Толстого – «непротивление злу силою», то есть не создавать зло ни при каких обстоятельствах. У М. Ганди центральным является понятие «ахимсы» (санскр. «ахимса» – «невреждение») – «это избежание убийства и причинения вреда действием, словом и мыслью всем живым существам; основополагающая, первая добродетель, согласно всем системам индийской «практической философии» [9, с. 30]. К «ахимсе» примыкает «сатьяграха» – оригинальная техника политической борьбы, целью которой является улучшение отношений с врагом, достижение гармонии в отношениях различных людей и групп. М. Л. Кинг, следуя классическим правилам Л. Н. Толстого и М. Ганди, оттачивает их до совершенства, подробно объясняя своим сторонникам, как вести себя в ситуациях с противником: «Несмотря на плохое к нам отношение, мы не должны ожесточаться и испытывать ненависть к нашим белым братьям. Как сказал Букер Т. Вашингтон «Пусть никто не доведет Вас до такой низости, чтобы вы его ненавидели» [6, с. 57].

Итак, принцип «возлюбите врагов ваших» – это общий, абсолютный идеал, на котором построены классические концеп-

ции великих мыслителей. Но постепенно к нему добавляются детали: на наш взгляд, М. Ганди делает акцент на ненасилии в политике, а М. Л. Кинг разрабатывает политические аспекты ещё подробнее и добавляет алгоритм ненасильственных взаимодействий в личных отношениях. У каждого из философов к традиционной, христианской трактовке ненасилия добавляются важные детали.

Таким образом, этику ненасилия можно условно поделить на теоретическую и практическую. Классические концепции Л. Н. Толстого, М. Ганди и М. Л. Кинга, включающие вышеописанные идеи, правила и принципы, все вместе являются теорией этики ненасилия. Но каждый из трёх мыслителей дополняет эту концепцию, делая свой практический вклад в этику ненасилия.

М. Ганди и М. Л. Кинг создают новые дипломатические законы, с помощью которых помогают своему народу; они не только используют их сами, но и обучают им других, и эти принципы были очень эффективны в борьбе угнетённых наций за независимость.

Л. Н. Толстой, на наш взгляд, в большей степени теоретически исследовал насильственный механизм государственного устройства, не разрабатывая практической стратегии действий. Его деятельность шла другим путём – во-первых, он хотел сблизиться с народом, «опроститься», во-вторых, он воплотил в жизнь свои педагогические принципы. Они оказались началом абсолютно нового на тот момент подхода к воспитанию гражданина. Эти принципы были важным новым шагом к сохранению мирных отношений между народами, к чему в будущем будут стремиться также М. Ганди и М.-Л. Кинг.

В первую очередь, Толстой осуждал насилие, принуждение в образовании, которое царило в то время и было выгодно господствующему классу, а также он отрицал чрезмерную авторитарность и навязывание собственного мнения в педагогике. Оригинальность Толстого была в разработке собственной ненасильственной педагогической системы и применении её в России для простого народа. Одна из важнейших черт его системы – это

ценностный, аксиологический подход философа. Во главу угла Толстой ставит свободу (полную, но не чрезмерную), совесть, любовь и творчество. Отсюда вытекает важнейший смысл этики Толстого и этики ненасилия в целом – «в созидании себя человеком, в идее самосовершенствования» [4, с. 233]. Ибо, переставая отвечать злом на зло, человек развивает в себе чувство любви, стремится к большей духовности, к сохранению самых лучших качеств и ценностей.

Поэтому аксиологический подход, основанный на этике ненасилия, в последнее десятилетие широко исследуется в педагогике и философии – например, в работах А. А. Гусейнова, Н. И. Макаровой и Н. В. Наливайко, В. А. Ситарова и В. Г. Маралова, Д. А. Белухина и других.

«Аксиологическими аспектами педагогики ненасилия являются: во-первых, научно-теоретические знания, на которые можно опереться при решении проблем нравственного воспитания в ненасильственном образовании... Во-вторых, это проблема ценностных установок человека в переломные времена развития общества. С точки зрения педагогики ненасилия, значимы такие ценности, как свобода, добро, но в первую очередь высшая ценность – сам человек» [7, с. 181]. Здесь важно также, что этика ненасилия обучает рациональным личностным взаимоотношениям, способствует поиску понимания и согласия в общении. Поэтому мы, в свою очередь, добавляем к свободе, добру и достоинству такие ценности, как прощение, любовь, человечность, уважение к другим и самоуважение. Первые четыре ценности логически вытекают из слов Христа в Нагорной проповеди, из принципа «непротивления злу силою» эти ценности необходимы для уменьшения конфликтности людей. Почему же мы прибавляем к ним ещё «самоуважение»? Обратимся вновь к словам Иисуса Христа: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» [3; Лк. 10:27, с. 77]. Сказано – «как самого себя», следовательно, не может быть настоящего уважения к другому челове-

ку (в том числе и к врагу), без любви к себе и самоуважения. Этот тезис применимо к этике ненасилия можно проиллюстрировать на простом примере из деятельности М. Л. Кинга. Если бы М. Л. Кинг не призывал своих сторонников сохранять чувство собственного достоинства, не заставлял их верить в то, что темнокожие люди ничем не хуже белых, и сохранять спокойствие, несмотря на оскорбления, то агрессия бы не утихла и обернулась уже чёрным расизмом.

Механизм взаимодействия личности с другими людьми, основанный на принятии – непринятии себя достаточно глубоко исследован в психологии. В частности, можно назвать работы знаменитого психолога Э. Бёрна [2], в основе транзакционного анализа которого рассмотрение причин агрессивного поведения личности – как нападающей, так и защищающейся. Самоуважение, наряду с человеческим достоинством (а ведь права именно на него так эффективно отстаивали М. Л. Кинг, М. Ганди и Л. Н. Толстой) является важнейшей частью этики ненасилия.

Все эти ценности, наряду с творческим подходом к обучению, необходимо прививать через образование. На сегодняшний день в России и во всём мире возрастает необходимость в нравственном воспитании молодёжи, духовном самосовершенствовании каждого человека (в том числе и взрослого). Это связано не только с криминальной обстановкой в стране и угрозой терроризма, но, в первую очередь, с сохранением национального самосознания, ибо «любовь к своему народу неотделима от любви ко всему человечеству» [5, с. 122].

В этом плане необходимо стремиться к внедрению патристического и гуманистического образования в разных направлениях. В формировании личностных установок юного поколения может сыграть роль не только школа, но и центры дополнительного образования и учреждения культуры, а также проведение конкурсов, направленных на обучение через творчество. Актуальность такой педагогической работы с молодёжью возрастает сегодня особенно в связи с тем, что в наше время рек-

лама и средства массовой информации старательно меняют нравственные установки, в первую очередь отравляя сознание нового, подрастающего поколения. Оградить общество от этической деградации, девиантного поведения и террора могут педагогика и философия ненасилия. При этом необходим как индивидуальный подход, ибо в центре этики – достоинство и самоуважение человека, так и коллективный, потому что обучает грамотному взаимодействию личности и окружающих. Таким образом, этика ненасилия способствует гармонизации каждого индивида и общества в целом, уменьшает конфликтность и жестокость социума. Несмотря на то, что этика ненасилия существует с древнейших времён, психология и педагогика ненасилия – относительно новые направления, возникшие в последние десятилетия XX – начало XXI веков. Однако за этот короткий период уже появились исследования, глубоко дополняющие классическую теорию ненасилия и дающие новый практический опыт [4, 5, 6]. Это ещё раз доказывает, что идеи ненасилия необходимы сегодняшнему миру, потому что формируют у человека неэгоистичное отношение к людям и способствуют сохранению межнационального мира. Необходимы дальнейшие разработки педагогических и психологических методик, а также философский анализ и систематизирование теоретических данных для будущего воплощения этих идей в реальную жизнь.

Библиографический список

1. Белухин Д. А. Личностно ориентированная педагогика. – М., 2005. – 448 с.
2. Бёрн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. – М., 1997. – 333 с.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М., 2001. – 1230 с.

4. Дудина М. Этика свободы и педагогика ненасилия Л. Толстого // Философия ненасилия Л. Н. Толстого: точки зрения. – Екатеринбург, 2002. – С. 241–245.
5. Макарова Н. И., Наливайко Н. В. Насилие – ненасилие в современном образовании. – Новосибирск, 2004. – 264 с.
6. Миллер У. Р. Мартин Лютер Кинг. Жизнь, страдания и величие / пер. с англ. В. Т. Олейника. – М., 2004. – 285 с.
7. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе. – М., 2000. – 216 с.
8. Традиции и новации в современном образовательном процессе. – Красноярск, 2001. – 72 с.
9. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова – М., 2001. – 671 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ВОССОЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА

М. В. Рожин

**Институт языков и культур народов Северо-Востока РФ
Северо-восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия**

Summary. Though the traditional religion of the Sakha people is in decadence now, its elements are preserved in oral and written forms of culture. Specialists in culture studies can access any form of reconstructive religious or cultural activity, which represents cultural need itself. Thus, with the help of television in audio-video-kinesthetical regime it is possible to re-create authentic situation of blessing-Algys.

Key-words: traditional religious culture of Sakha people, modern ways of re-creation, televisional form of reconstruction.

Рели́гия – особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, свод моральных норм и типов по-

ведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации. Особую важность для религии представляют такие понятия, как добро и зло, нравственность, цель и смысл жизни и т. д. [2].

Основы религиозных представлений большинства мировых религий записаны в священных текстах. Подобного рода священным текстом религиозной культуры саха-якутов является эпос олонхо. Основой мировоззрения здесь является представление о триединстве мира, такая концепция называется триалектикой, и согласно ей всякая сущность, явление в мире состоит из трёх неделимых частей (в противоположность диалектике, которая утверждает существование двух частей – т. н. борьба и единство противоположностей). Традиционное верование саха – Аар Айыы итэгэлэ. Айыы – божества, согласно мифологии жители Верхнего мира, прародители народа саха [4, с. 126–128].

В Нижнем мире (Аллараа Дойду) обитают абааһы (упрощённо злые духи), Срединный мира (Орто Дойду) – место обитания людей, Верхний мир (Уһээ Дойду) – обители верховных божеств Айыы (не всегда добрых). В центре мироздания находится Аал Луук Мас – Мировое Древо. Крона Древа символизирует Верхний мир, ствол – Срединный мир, корни – Нижний мир. Действие олонхо тоже происходит в трёх мирах. Как видно, структурно мироздание представлено очень четко, и обо всем этом написано достаточно много научных трудов [1 и др.].

Душа (кут) человека также состоит из 3-х частей, которые в современной интерпретации можно представить следующим образом: Ийэ-кут (материнская душа) – то, что передается от родителей (традиции, духовная культура); Буор-кут (земляная душа) – материальная часть, физическое тело; Салгын-кут (воздушная душа) – эмоционально-нравственная сфера.

Как видим, у саха существует достаточно сохранившаяся, способная к воссозданию религиозная культура, и механизмом ее межпоколенной трансляции является олонхо. Но, притесняемая различными видами материально богатых и духовно

отошедших от природы и от своих первоначальных корней современных структур иностранных конфессий, религиозная культура саха ныне переживает декаданс [4, с. 12–27].

В таких условиях отсутствие в обществе единой национальной идеи, приоритетной духовной ценности, религиозной опоры чревато необратимыми негативными последствиями. Знание современных, что значит основанных на инновационном подходе, пути воссоздания, укрепления религиозной культуры этноса может быть полезно для всех этносов многонациональной страны и мира. Опираясь на информационную культуру и современные технологии, можно воссоздать религиозную культуру своего этноса – это есть своего рода культурная потребность нового, по-современному образованного элитарного слоя нации.

На этой основе из этого, появилась идея создания проекта «Юс дойду» («Три мира»). Проект представляет собой телевизионную программу, предоставляющую людям информацию о вере в силу «триады» общечеловеческих ценностей добра, истины, красоты. Телевидение в аудио-видео-кинестетическом режиме способно воссоздать живую аутентичную ситуацию получения алгыс-благословления во время ритуальных действий. Действия эти должны быть структурно каноническими, символическими, наполненными смысла и четко функциональными [3].

В эстетической форме (с соблюдением Эстетики Белого света, присущей религиозной культуре саха), с верой в приносимое Высокой религией Добро, с верой в истинность доставляемой информации в течении нескольких минут возможно добиться установления вертикальной непосредственной вербальной связи с Айыы. Канонические тексты алгыс-благословлений сохранены и в устной, и в письменной форме. Специалисту культурологу реально доступна любая подобная форма религиозно-культурной деятельности.

Библиографический список

1. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1980. – 320 с.
2. Всемирная энциклопедия: Религия / гл. ред. М. В. Адамчик. – Мн.: Совр-й литератор, 2003.
3. Попова Г. С. Ритуал: смысл и функции // Материалы I Респ. культурологич. форума «Проблемы культуры северного социума: истоки, перспективы, тенденции» от 19 дек. 2008 г. Якутск. – Якутск: изд-во ЯГУ, 2010. – С. 88–94.
4. Уткин К. Д. Религиозно-философские воззрения коренных народов Якутии: учеб. пособие / отв. ред. д. филос. н., профессор Б. Н. Попов. – Якутск: Бичик, 2000. – 220 с.

ЦЕННОСТЬ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

С. И. Баляев, О. М. Горбунова

Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия

Summary. State played a crucial role in our society, served as mobilizing and consolidating role. Corresponding mentality: a combination of patriotism and statehood with antietatismom, paternalism with legal nihilism, the sacralization of power readily to the literal and metaphysical rebellion. Priority value of the state, authority and power status over the value of personality, its rights and freedoms have led to profound political indifference of the population.

Keywords: patriotism, rights and freedoms, paternalism.

Политическая практика убедительно свидетельствует о том, что наибольших успехов в своем развитии добиваются страны с демократической системой правления. Единичные

случаи успешного развития стран с авторитарным политическим режимом, к опыту которых апеллируют сторонники «жесткой руки», являются редким исключением, а не правилом. Но почему тогда так трудно приживается демократия в нашей стране? В качестве одной из причин исследователи называют российскую ментальность.

Государство играло исключительную роль в жизни нашего общества, выполняло мобилизующую и консолидирующую роль. Веками оно было заменой и носителем нормативного и иерархического порядка, объединявшего разнородный конгломерат социальных, конфессиональных и культурных образований. Характерно, что распад политической централизованной системы, ослабление государственной власти всякий раз сопровождалось и разложением общества. Это произошло в начале XVII века после того, как прекратила свое существование династия Рюриковичей, в 1917 году и затем ещё раз – в 1991 году.

Государство превратилось в России в некий «суперинститут», всеобщий по масштабам и деятельности, который не оставлял человеку ничего, не зависимо от него, никакой особой священной сферы интересов. В то же время отношение россиян к государству и власти характеризуется глубокой раздвоенностью, противоречивостью. Н. А. Бердяев выразил эту черту в своих знаменитых «антиномиях»: «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю» – таков тезис. И антитезис – «Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; всё в России превращается в орудие политики. Русский народ создал мощнейшее в мире государство, величайшую империю» [1]. Здесь не просто противоречие. Это глубокий раскол в самой сердцевине российской политической культуры. И как следствие – соответствующая ментальность: сочетание патриотизма и державности с антиэтатизмом, патернализма с правовым нигилизмом, сакрализации власти с готовностью к буквальному и метафизическому бунту.

Определяющей чертой политической жизни России во все времена было устойчивое отчуждение большинства населения от власти. В России не было (и нет) развитых механизмов контроля общества за деятельностью власти, а гражданско-правовой статус личности сводился к выполнению обязанностей при отрицании прав.

Приоритет ценности государства, власти и властного статуса над ценностью личности, её прав и свобод привели к глубокому политическому индифферентизму населения («государство – дело царское, а не народное»). При этом всю ответственность за судьбу нации народ привык возлагать на власть («начальство виновато»). У большинства преобладает стремление уклониться от власти, что говорит о низком развитии политического самосознания у россиян, одного из главнейших условий эффективного функционирования демократических институтов в стране.

Для России весьма характерным было и остаётся тяготение к «сильной руке» как необходимому условию наведения и поддержания в стране порядка. Государство в русском менталитете воспринимается как начало формы, порядка, организации. Не случайно употребление слов «строй» и «строить» в России не ограничивалось домом, городом или храмом, а распространялось на государственное управление. Порядок в русской ментальности ассоциируется в первую очередь со строгой дисциплиной и «твёрдой властью», которую способна осуществить только «сильная» личность («нужен хозяин»). «Слабая власть всегда вызывала и долго ещё будет вызывать в России чувство вседозволенности и общественный распад», – писал И. А. Ильин [2].

Личным свободам в прямом демократическом смысле россияне особого значения не придают. Но не потому, что свобода для них вообще не важна. Просто свобода в российском понимании – это, скорее, возможность вести жизнь «по душе», быть самому себе хозяином, чем реализация каких-либо прав.

Все вышеперечисленные особенности отношения россиян к институтам власти влияют на восприятие демократических

ценностей и успешность их присвоения, что подтверждается различными исследованиями, проведенными в последние годы.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Судьба России // Сочинения. – М.: ЭКСМО. – 2004. – С. 350–395.
2. Национальная идея как фактор обеспечения социально-политической и экономической стабильности российского общества: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А. Л. Елисеева. – Орёл: ОГТУ, 2001. – С. 337–344.

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ЛЮБОВЬ: РУССКО-АРМЯНСКИЕ И МОРДОВСКО-АРМЯНСКИЕ БРАКИ В МОРДОВИИ

А. А. Шевцова

**Московский институт открытого образования,
г. Москва, Россия**

Summary. The article is based on the materials of the complex ethnographic observations in Mordovia in 2008–2011 under the guidance of prof. Ludmila Nikonova (Saransk). The author examines the gender stereotypes, daily practice of dialogue, ways of adaptation in international marriages in the region.

Keywords: interethnic marriage, adaptation of migrants, ethnic marker, gender.

Небольшая армянская община Республики Мордовия (РМ) начала формироваться с конца 1960-х – начала 1970-х гг., когда в Мордовию на учебу и работу стали приезжать армяне из Армении, Грузии, Азербайджана. Статистика свидетельствует, что мужчин-мигрантов значительно больше женщин, они активнее осваивают новые сферы занятости в поисках заработка. Значи-

тельную помощь в адаптации оказывают родственники, знакомые, земляки новых переселенцев, уже живущие в Мордовии. Одна из стратегий адаптации – браки с местными жителями, а вернее, жительницами. Тенденцию к вступлению в межнациональные браки с русскими, мордовками демонстрируют именно мужчины-мигранты. Брак с местной жительницей позволяет мигранту обрести новые родственные и социальные связи, стать «своим» в сложившемся социуме, приобрести новые перспективы. Наши респонденты отмечают: бывает, что женятся «из-за прописки», но таких «женихов» обычно осуждают.

В прошлом у народов Закавказья браки заключались преимущественно по сговору и по выбору родителей. Желания молодых людей и тем более девушек в расчет не принимались. В наши дни браки заключают по обоюдному выбору молодых людей, но согласия родителей, пусть порой формального, спрашивают, в том числе и в случаях смешанных браков.

Знакомство будущих супругов происходит во время или после службы в армии, во время учебы в вузах, в командировках, на работе, на отдыхе. Супруги Апет Хуршудович и Зинаида Петровна Казарян, в 2011 г. собирающиеся отпраздновать золотую свадьбу, любят вспоминать историю собственного знакомства. Апет Казарян до приезда в Мордовию жил в Армении (Ахурянский р-н), его будущая жена Зина родом из с. Арх.-Голицино Рузаевского р-на. Апет служил в Рузаевке, работал на экскаваторе, а она работала на железной дороге в будке на переезде. Была осень. В ночь шел проливной дождь, было очень холодно. У Апета сломался экскаватор недалеко от будки, он промок и, спасаясь от простуды, «пошел на огонек». На стоящей спиной к двери Зине была старая мамина фуфайка, платок. Апет, войдя в будку, спросил: «Бабушка, можно у вас обсохнуть?» И был изумлён, увидев, что это молоденькая девушка: «влюбился сразу». В 1961 г. они поженились [ПМА 4].

Шамхал Варданян встретил мордовскую красавицу Татьяну (в будущем – заслуженного учителя РМ), когда приехал в Мор-

довию на сезонные строительные работы. Две дочери родились на Мордовской земле [ПМА 1].

Интересно, что и в смешанных браках жены (русские, мордовки) стараются готовить своим супругам их любимые национальные блюда: кебаб, хаш, толму, лаваш, кушанья из фасоли, гату, мацун и т. п.

Гарегин Оганесян, работавший в прокуратуре РМ, в 1998 году познакомился со своей будущей женой Ириной, мордовкой по национальности, заехав по служебным делам в аптеку, где та служила экономистом. В семье растёт сын Юрий. «Разумеется, когда я выходила замуж, я отдавала себе отчет, что уклад жизни, традиции мордвы и армян сильно различаются, – говорит Ирина. – И все мои родные, знакомые тоже предупреждали: у них такой патриархальный уклад, ничего у вас не получится. И воспитание совершенно разное, у армян мужчина отвечает за всё сам принимает решение, а мордовки изначально более самостоятельны и независимы. Но я так решила – мы христиане, а значит, всегда друг друга поймем. И Гарик очень мудрый, терпимый человек с широкой душой, очень добрый, всегда готов людям помочь». «Главное – чтобы женщина не курила, не злоупотребляла алкоголем. Это недопустимо. А так – всё зависит от того, насколько люди открыты и ответственны, готовы ли они узнавать и принимать новое. У нас в семье все с этим в порядке», – поддерживает жену Гарегин [ПМА 2].

Семейному быту армян присущи авторитарная власть старшего мужчины, иерархизованные статусы других членов семьи, выраженная этикетизация внутрисемейного и семейно-родственного общения, что наложило отпечаток и на современную семью. Отметим, что если в армянских семьях жёны соглашались поговорить с этнографами только после того, как муж давал разрешение («А то вдруг он меня потом поругает»), то смешанные семьи значительно более открыты. О многих бытовавших некогда строгих правилах (невестка не могла непосредственно обратиться к свекру, мужчина никогда при посторонних не проявлял внимания к своим детям и т. п.) сейчас

помнят только старики, хотя мужчина все равно остается главой семьи, в том числе в смешанных семьях. Татьяна Геделян (с. Семилей Кочкуровского р-на) – русская, замужем за армянином. Ее родные ухаживания Давида не поощряли, а его – приняли ее сразу. В 1980 году они расписались в местном ЗАГСе, свадьбы не было, лишь небольшое застолье с гостями из Армении. Дети записаны армянами. В семье сохраняется традиционное представление о статусе замужней женщины, которая должна быть очень сдержанной в общении с гостями-мужчинами. По словам Татьяны, Давид от односельчан отличается «старанием обеспечить семью», «поведением – строгостью по отношению к семье», безразличием к спиртному [ПМА 3].

До сих пор при выборе брачного партнера многое зависит от родителей. Например, после того как Мхитар Симонян решил жениться на русской девушке Наталье, он сообщил об этом маме – Назик Ашотовне, живущей в Армении. Она приехала в Ардатов, в дом к брату, куда пригласили невесту, не предупредив, впрочем, что будут смотрины. Мама дала благословление. Мхитар с братьями поехали к родителям невесты просить ее руки. Свадьбу играли в Армении [ПМА 5].

Характерная для армянских мигрантов из слабоурбанизированных сред экономическая зависимость жены от мужа в значительно меньшей степени прослеживается в смешанных семьях. В этом отношении более эмансипированным местным жительницам проще – у них, как правило, есть образование, а мужья вынуждены считаться с желанием жен реализоваться в профессии. Четко регламентированное представление о «мужских» и «женских» работах по хозяйству, бытовавшее на родине мигрантов, в смешанных браках соблюдается менее строго.

Среди молодежи в межнациональных союзах зафиксированы «гражданские браки». Респонденты старшего возраста относятся к этому отрицательно, подчеркивая, что такая ситуация возможна тогда, когда женщина «не уважает себя», а ее родные – не «заступились за девочку». Разводы осуждают, но при этом к ним

относятся проще, чем на родине. Наблюдается тенденция к постепенному ослаблению родственных уз.

Полевые материалы автора (ПМА)

1. Варданян Шамхал Арамаисович, 1956 г. р.; Варданян (урожд. Голишникова) Татьяна Петровна, 1960 г. р., г. Саранск, зап. 2011 г.
2. Гаспарян Гарегин Оганесович, 1961 г. р.; Гаспарян Ирина Александровна, 1969 г. р., г. Саранск, зап. 2011 г.
3. Геделян Давид Московеевич, 1956 г. р., Геделян Татьяна Васильевна, 1961 г. р., с. Семилей Кочкуровского р-на, зап. 2008 г.
4. Казарян Апет Хуршудович, 1938 г. р., Казарян Зинаида Петровна, 1938 г. р., с. Арх.-Голицыно Рузаевского р-на, зап. 2008 г.
5. Симонян Мхитар Радикович, 1967 г. р., Симонян Наталья Владимировна, 1967 г. р., г. Ардатов, зап. 2008 г.

ОТ РАЗЛИЧИЙ К ОБЩЕМУ ИЛИ О ВОПРОСЕ СПЛОЧЕНИЯ НАРОДОВ

Д. В. Ефимова

**Пензенская государственная технологическая
академия, г. Пенза, Россия**

Summary. In article problems connected with structure of national consciousness and interethnic attitudes as a whole are considered. Ethnic, racial distinctions frequently associate with conflicts. In clause occurrence of the nation in Russia is described, the question of disappearance of known peoples (Scythians etc.), occurrence of peoples in an antiquity (for example, Armenians, the Georgian) mentions. Concepts are considered: ethnos, an ethnic generality, a nationality, the nation, a nationality. The mankind is an

alive multi-colour world of peoples. It stays in continuous movement: peoples appear, blossom, disappear... And at each people the way, the destiny.

Keywords: national consciousness, interethnic attitudes, conflicts.

Перемены в жизни общества, изменение экономических и идеологических ориентиров оказывают заметное влияние на самосознание людей.

Сохранение и обогащение нравственного и социального идеалов тесно связано с историческим и культурным самосознанием народа. Активность, направленная на возрождение национального самосознания, определяется не желанием и интересами политиков, а теми событиями, которые характеризуют реальную обстановку в обществе.

В системе социализации каждой здоровой этнической культуры заложен механизм воспитания у ее представителей не только уважения к иным культурам, но, в первую очередь, чувства предпочтения родовых этнокультурных ценностей. У многих народов с раннего детства поощряется формирование более позитивных установок по отношению к ценностям собственной культуры. Это не только элемент этнической культуры, но и основополагающее психологическое условие сохранения этнической общности как целого и неповторимого организма. Отношение к себе как носителю определенных национальных ценностей, представителю нации, а также знание и чувство национальной особенностей культуры других народов – гарант стабильности межэтнических отношений.

Если у субъекта отсутствует сложившееся мнение и отношение к проблеме межнационального взаимодействия, отсутствует представление о том, как следует вести себя по отношению к людям другой национальности, нет позитивных примеров межнационального общения, а также понимания необходимости мирного сосуществования, то он легко заполняет образ

врага предлагаемыми кандидатурами в виде целых наций и народов.

Отсутствие внимания к обозначенным проблемам, замалчивание и дезинформация, как видно из реально сложившейся в нашей стране обстановки, не приведет к тому, что межэтнические отношения останутся стабильными.

В социологической, политологической, психологической, педагогической литературе исследователи подчеркивают важную роль формирования национального самосознания. Вопросу формирования национального самосознания в последнее время посвящено много работ, и одной из центральных проблем является проблема особенностей, влияющих на его формирование. Наше представление о роли национального самосознания в решении межнациональных конфликтов, в развитии личностных свойств каждого отдельного субъекта межнациональных отношений опирается на исследования психологов Г. У. Солдатовой, И. Кона, А. Н. Леонтьева, Г. Лебона, С. Лурье и др., философов В. О. Ключевского, Н. А. Бердяева, Л. Гумилева.

Несмотря на различные точки зрения, названные авторы солидарны в том, что некоторые личностные особенности субъектов создают определенные предпосылки для развития негативных проявлений в структуре национального самосознания и межнациональных отношений в целом.

На современном этапе развития человечества есть целый ряд национальных проблем, которые обострились во многих странах. Хотя, безусловно, имеются особенности проявления национальных и этнических отношений в разных странах, тем не менее есть общее – социальное положение человека как представителя нации, его национальное самосознание, национальная культура, язык, т. е. все то, что определяет национальную самобытность людей. Особую значимость эти процессы приобрели для России и всех бывших союзных республик, ныне независимых государств, ибо обострение межнациональных и этнических противоречий здесь грозит обернуться серьезными социальными потрясениями.

Современное общество в этническом плане неоднородно. В мире насчитывается более 2500 наций и народностей, которые объединены в около 200 государств, лишь 12 из которых можно условно назвать гомогенными, т. е. однородными по этническому составу. Большинство же стран в мире являются плюралистическими обществами, включающими в одну и ту же политическую и экономическую систему несколько крупных этнических групп, значительно отличающихся друг от друга. Этнические различия редко бывают «нейтральными». Часто они ассоциируются с материальным и политическим неравенством, а также антагонизмами между социальными группами.

Почему этнические различия столь часто ведут к трениям и конфликтам? Биология отвечает на вопрос, почему та или иная группа людей отличается от другой своими физическими данными, но не может объяснить, почему физические различия становятся основой социальной дискриминации.

Расовые различия понимаются как физические различия, присущие членам данного сообщества или общества в целом. Они являются в то же время важными этническими характеристиками людей. Например, цвет кожи, в отличие от цвета волос, является этнической характеристикой человека. Расизм означает искусственное приписывание зависимости наследственных характеристик личности или поведения индивида от физических данных человека. Расист – это тот, кто полагает, что с помощью биологии можно объяснить превосходство одних людей над другими.

Что собой представляют национальные общности? Они есть проявления этноса в различных исторических, социальных условиях.

Этнос – слово греческое, означает «племя», «народ», и под этим понятием сегодня понимается исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, а также

сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием).

Этническая общность – это группа людей, члены которой разделяют общие названия и элементы культуры, обладают мифом об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности. Чувство этнической общности играет очень важную роль и в современном мире, но этничность – не есть вневременной параметр, она отражает современные условия, в том числе властные отношения среди социальных групп.

Этническая совокупность людей на различных этапах исторического развития проявлялась в различных формах. Выделяют такие последовательные сменившие друг друга формы: род – племя – народность – нация. Для обозначения различных проявлений этнического своеобразия народов, производного главным образом от общественных (экономических, социальных, социально-территориальных, политических) условий, в сегодняшней практике наиболее часто употребляются понятия «национальность», «нация», «народность», «национальные группы».

Под национальностью подразумевается совокупность всех лиц одной этнической принадлежности независимо от того, на какой территории они проживают. Нация – этнос, обладающий языковым, культурно-психологическим своеобразием, своими социально-экономическими чертами, территориально-политической особенностью. Национальная принадлежность – не врожденное человеческое свойство, а результат воспитания, социализации и внутреннего выбора. В мировой науке и практике нации понимаются как согражданство, т. е. сложное по этническому составу, религиозной принадлежности и расовым признакам население, объединенное едиными территорией, гражданством и государственностью. Однако идея нации в ее этническом варианте сохраняется в тех государствах, где и когда одна из этнических групп претендует на обладание властью и ресурсами, на «свою» государственность. Эту же идею нации и

национального самоопределения используют представители дискриминируемых этнических групп и меньшинств.

Непременным свойством национальных общностей является наличие у них определенной социальной структуры, самосознания и самоназвания. Понятие «нация» может употребляться не только в этническом, но и в этатическом (особенно в международной практике) значении, т. е. для обозначения государственной общности граждан. Так, говорят «американская, французская и т. д. нация», подразумевая все население соответствующих стран. Начнем с языка как важнейшего элемента культуры, основной формы проявления национального и личностного самосознания, как главного средства общения людей.

Обычно представители одной нации говорят, пишут на одном языке (что не исключает различия диалектов). Видимая простота и кажущаяся ясность этого признака приводят некоторых ученых к мнению, что язык – несомненный признак нации. Однако это не совсем так. В Швейцарии, например, четыре равноправных языка – немецкий, французский, итальянский и ретороманский, однако швейцарцы являются единой нацией. Еще пример: англичане и американцы (жители США) говорят на одном языке, но это разные нации. Но язык, несомненно, является одним из факторов, влияющих на национальные отношения.

Сплочению наций способствует общность их исторического пути. Русские, американцы, узбеки, французы, эстонцы – каждая нация или народность имеет свои корни в истории, прошла свой неповторимый, часто только ей свойственный исторический путь. Здесь имеется в виду ряд составляющих: складывание и развитие общности на определенной территории, образование и укрепление государственности, возникающие и развивающиеся в рамках территориального размещения наций хозяйственные связи, дипломатические, военные, экономические отношения с соседями – ближними и дальними. Несомненна значимость и религиозного влияния.

История невозможна без памяти. Историческая память – великий источник национальной общности и национальной ответственности. Помнить об уроках прошлого, чтить предков, вести летопись хороших дел, остерегаться ошибочных поступков, чувствовать ответственность перед поколениями – это важные функции исторической памяти, помогающей сплачивать национальную общность. Один из наиболее осязаемых результатов исторического пути – национальная культура: сказки, легенды, исторические повествования, песни, танцы, музыка, особое художественное мастерство, проявляющееся в храмовых постройках, иконах, домашней утвари; это народный эпос, где ярко выступают национальные отличия («Слово о полку Игореве» легко отличить от «Манаса» или «Калевалы»), это творчество писателей, в том числе современных, где находят свое отражение национальный колорит, национальные легенды. Прежде всего, через культуру человек связан со своей нацией. Как остроумно заметил русский философ С. Н. Булгаков (1871–1944), чтобы познать себя в национальном смысле, не нужно заглядывать себе за пазуху или рассматривать себя в лупу, но следует изучать национальное творчество.

Из истории вы знаете, что многие когда-то известные народы ушли в небытие (финикийцы, скифы, половцы и др.), а некоторые современные народы возникли еще в древности (например, армяне, грузины). Английская нация сложилась в XVI в., русская в XVII–XVIII вв., немецкая в XIX в. Десятки наций сформировались и формируются в XX в. Нынешнее человечество представлено всем многообразием исторически сложившихся форм общности. Сегодня на Земле живут роды и племена, народности и нации, что связано с разнообразием природно-климатических, экономических, социальных и культурных условий их жизнедеятельности.

Что касается понятия национальность, то оно означает принадлежность человека к той или иной нации. В большинстве стран мира национальность определяется не государственными органами, а самим человеком добровольно. Сегодня на

Земле все больше становится людей, родившихся от смешанных браков, они вправе выбирать себе национальность любого из родителей. В подавляющем большинстве современных демократических государств каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Это право имеют и граждане России. Народность – совокупность людей, которая в отличие от нации не имеет промышленности, своего рабочего класса, где очень слабы экономические связи. Национальные группы – совокупность людей, которые проживают вне пределов территориально-политического образования своей этнической общности. Например, русские, татары в Узбекистане, Казахстане и т. д.

В России нации возникали и формировались в процессе становления российской государственности. Борьба русичей за независимость, за преодоление феодальной раздробленности способствовала созданию единого русского государства, единого экономического и культурного пространства. Современный русский язык сложился на основе древних славянских языков, но вместе с тем вобрал в себя массу слов из латинского, греческого, татарского, французского, английского, немецкого и других. Однако было бы неверно представлять себе процесс развития народов как идеально прямой путь движения от одной общности к другой. Человечество – это живой многоцветный мир народов. Он пребывает в непрерывном движении: народы появляются, расцветают, исчезают... И у каждого народа свой путь, своя судьба.

Библиографический список

1. Ефимова Д. В., Макаров Ю. А. Национальное самосознание и межэтническая толерантность. – Пенза: ПГПУ, 2004. – 311 с.

III. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

ОБЪЕМ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ю. И. Фомина

Тульский государственный университет,
г. Тула, Россия

Summary. Clause is devoted to features of the maintenance of ethnic representations at younger schoolboys. The author's typology of the factors is resulted, allowing to generate system of ethnic representations. Key parameters on which the given system changes are allocated. Results of the research directed on research of volume of the maintenance of ethnic representations of preschool children are analyzed.

Keywords: ethnic representations ethnodifferentiating attributes, factor, attribute, cultural-historical factor, anthropological factor, geographical factor, national psychology, preschool children, volume.

Современный ребёнок редко развивается в моноэтнической среде: рано или поздно, прямо или косвенно он сталкивается с людьми, которые оказываются для него «чужими» с этнической точки зрения [1, 2]. Этнические представления являются одной из важных составляющих социальной информации, которые можно определить как систему социокультурно обусловленных представлений о характеристиках, нормах, правилах и атрибутах представителей своей и чужой этнических групп [3, 6].

На основе анализа источников можно выделить четыре ведущих фактора, которые, на наш взгляд, позволяют сформировать совокупность представлений о других этнических группах: 1) культурно-исторический фактор; 2) антропологический фак-

тор; 3) географический фактор; 4) национальный характер и психология [2, 3, 6, 8]. Эти крупные факторы мы разделили на составляющие их подсистемы, которые, в свою очередь, наполнены рядом соответствующих признаков. Система этнических представлений в каждом возрасте будет характеризоваться своей неповторимой структурой [9].

Также мы предполагаем, что этнические представления будут изменяться с возрастом по 4 основным параметрам: полнота, объем, дифференцированность, ориентация в построении системы признаков на внешнюю/внутреннюю мотивацию. Предметом нашего анализа будет выступать объем, который можно определить как степень представленности основных единиц или признаков, составляющих этнические представления в данной возрастной группе.

В дошкольном возрасте впервые ребенок выходит за пределы своего семейного мира и устанавливает отношения с миром взрослых людей, именно поэтому можно говорить о формировании системы этнических знаний уже у дошкольников [10]. Ведущей деятельностью дошкольного возраста является деятельность игровая. В качестве основных новообразований возраста можно выделить: 1) возникновение первого схематичного абриса цельного детского мировоззрения; 2) появление первых этических категорий; 3) возникновение соподчинения мотивов; 4) появление элементов произвольности поведения; 5) возникновение личного сознания. Все эти особенности влияют на содержание этнических знаний дошкольника [4, 5, 7].

В исследовании приняли участие 90 детей дошкольников в возрасте от 5 до 7 лет. Нами была использована методика «Этнические описания», которая представляет собой развернутые описания основных этнических регионов – Дальнего Востока, Ближнего Востока, Европы, Африки, Латинской Америки. К этому списку отдельно прибавлено описание своего этнического региона – РФ. Описание касается самых различных сторон функционирования каждого региона, однако в каждом текстовом описании присутствуют пропуски – испытываемым необхо-

димо заполнить эти пропуски содержательной информацией о каждом регионе и добавить к предложенному описанию все, что им известно дополнительно. Особенностью данной методики является то, что некоторые регионы представлены целостно (Ближний Восток, Африка), а другие описываются на примере отдельных государств (Дальний Восток, Европа, Латинская Америка).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. В описании всех регионов ребенок использует 4 базовых фактора и соответствующие им признаки в системе этнических представлений. Также выполнение данной методики позволило проанализировать характер информации в различных социализирующих источниках о каждом регионе (табл. 1).

Можно отметить, что все признаки, соответствующие модели данного возраста, дошкольники выделил в своих описаниях. Существенно на содержание информации будет влиять полюс эмоционального отношения: если регионы с положительной оценкой будут описаны с помощью знаний, которые ребенок уже сделал «своими», то регион с негативной оценкой будет описан на основе знаний, «вложенных» в ребенка окружающими взрослыми. Также необходимо отметить, что регионы, положительно оцененные ребенком, описываются более подробно и глубоко, нежели регионы, которые ребенок воспринимает в целом нейтрально. Таким образом, для описания всех регионов ребенок использует все 4 основных фактора этнических представлений, причем все факторы наполняются соответствующими возрасту признаками. Анализ каждого региона всегда ведется на основе непосредственного наблюдения за конкретными особенностями. В силу особенностей мышления анализ ребенком осуществляется на основе наиболее ярких, внешних признаков, непосредственно бросающихся в глаза и привлекающих внимание ребенка.

Таблица 1

Компоненты описания основных этнических регионов

Регион / Фактор	Антропологический фактор	Культурно-исторический фактор	Географический фактор	Фактор национальной психологии
РФ	цвет кожи; волосы; форма лица; глаза; нос; губы; скулы	мифология; религия; праздники; язык; костюм; жилище; кухня; игры; элементы ДПИ; элементы семейной социализации; сказки; музыка, инструменты	местожительство, территория; флора и фауна	установки
Европа	цвет кожи; волосы; форма лица; глаза; нос; губы; скулы	религия; язык; кухня; сказки	местожительство, территория; флора и фауна	установки

Ближ- ний Вос- ток	цвет кожи; волосы; фор- ма лица; гла- за; нос; губы; скулы	религия; костюм; ма- кияж; укра- шения; кух- ня, ремесла, жилище; танцы; се- мейная со- циализация; язык	местожи- тельство, террито- рия; флора и фауна	установки
Дальний Восток	цвет кожи; волосы; фор- ма лица; гла- за; нос; губы; скулы	макияж; язык; рели- гия; кухня; одежда; культурные традиции; семейная со- циализация	местожи- тельство, террито- рия; флора и фауна	установки
Африка	цвет кожи; волосы; фор- ма лица; гла- за; нос; губы; скулы	одежда; тан- цы; ремесла; инструменты	местожи- тельство, террито- рия; флора и фауна	установки
Латин- ская Америка	цвет кожи; волосы; фор- ма лица; гла- за; нос; губы; скулы	танцы; язык; жилище, се- мейная со- циализация; спорт; кино	местожи- тельство, террито- рия; флора и фауна	установки

Библиографический список

1. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 432 с.
3. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
4. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 442 с.
5. Овчинникова Т. Н. Особенности осознания себя детьми 6-летнего возраста // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 43–48.
6. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / под ред. А. А. Бодалева, Н. В. Васиной. – СПб.: Речь, 2005. – 324 с.
7. Сапогова Е. Е. Психология развития. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 460 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
9. Фомина Ю. И. К вопросу о становлении этнических представлений // Известия тульского государственного университета. Серия «Психология». Вып. седьмой / под ред. Е. Е. Сапоговой. – Тула: Издательство ТулГУ, 2006. – С. 234–243.
10. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ИДЕАЛА СРЕДСТВАМИ НАЧАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В. В. Улитко

**Приднестровский государственный институт развития
образования, г. Тирасполь, Молдова**

Summary. In article questions of construction of educational space of Dniester Moldovan Republic (Transnistria) taking into

account the educational policy of the Russian Federation in a context of Federal state educational standards of 2009 are considered. The special attention is given a problem of education of civil identity through the maintenance of initial literary formation in the conditions of the polycultural educational environment of Transnistria's region.

Keywords: educational standard, system of values, civil identity, patriotic education, universal educational actions, initial literary formation.

Чтение выстраивает целые судьбы.

В. Шукшин

Человек, не знающий своего прошлого, не укоренённый в ценностных основах своей семьи и культурных традициях своего народа не может стать самостоятельным в будущем. А социально-экономическая нестабильность современного общества оказывает негативное влияние на сознание подрастающего поколения, порождая в детской среде равнодушие, эгоизм, индивидуализм, агрессивность, снижая интерес к отечественной истории и её героическому прошлому, способствуя падению престижа армии и воинской службы, являясь, в конечном счёте, угрозой национальной безопасности государства.

В докладе президента РАО, д. пед. н., профессора Н.Д. Никандрова на Общем собрании Российской академии образования в декабре 2008 года были обозначены риски социализации, которые, по его словам, не означают катастрофы, но с большой долей вероятны. В их числе были названы следующие:

- формирование равнодушия как черты характера или активной неприязни к людям;
- рост жестокости как черты характера;
- антипатриотизм и утрата чувства Родины;
- примитивизация культурных предпочтений.

Профилактико-коррекционными мерами должны стать, по его мнению, действия по усилению гуманитарной и патрио-

тической составляющей в образовании всех уровней и создание целостных программ воспитания на различных ступенях образования.

В этой связи актуальность приобретает знакомство ребёнка с родным краем в целях воспитания уважительного отношения к земле своих прародителей, её историческим и культурным традициям; осмысление личной причастности к событиям прошлого и настоящего, формирование дееспособной, энергичной, инициативной личности. В стратегическом плане это способствует становлению гражданского самосознания.

Гражданственность рассматривается как патриотизм, нравственность и правовая культура. Патриотизм – сложное чувство, оно не возникает само по себе, а специально воспитывается, формируется. Зарождаясь из любви к своей малой Родине, патриотическое чувство, пройдя ряд этапов, поднимается до осознанной любви к своему Отечеству. Идея патриотизма – необходимое условие совершенствования любого государства. Именно патриотическая идея как духовно-нравственная и социальная ценность является тем фундаментом, на котором во все времена консолидируются все слои общества, а патриотическая направленность воспитания всегда была присуща педагогике и являлась неотъемлемой её частью:

- со времён великого князя Киевской Руси Владимира Мономаха патриотическое воспитание понималось, прежде всего, как воспитание защитника и радетеля родной земли, своего Отечества, жизнь во благо которого представляется высшей добродетелью и основой нравственного самосознания;
- А. Дистервег утверждал, что в воспитании необходимо учитывать условия места и времени, в которых родился и живет человек, т. е. всю современную культуру в широком смысле слова и конкретной страны, являющейся его родиной, сформулировав тем самым принцип культуросообразности в педагогике как условие патриотического воспитания;

- К. Д. Ушинский отводил патриотическому воспитанию и нравственному развитию ребёнка ведущую роль;
- Профессор П. Ф. Каптерев к особенностям педагогического процесса на основе национальных ценностей относил язык, религию и быт. Усвоение родного языка он рассматривал как приобщение к национальным духовным ценностям и общечеловеческим знаниям;
- В. А. Сухомлинский патриотизм определял, в первую очередь, через любовь к родной земле, самобытной культуре, которую создали народы, проживающие в её пределах, постижение своих национальных ценностей.

В Государственном образовательном стандарте начального общего образования нового поколения Российской Федерации конкретизировано соотношение между образованием и воспитанием: воспитание рассматривается как миссия образования. Другими словами, воспитание как ценностно-ориентированный процесс поставлено во главу угла школьного образования: это воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам и свободам человека. Стратегическая цель – формирование у детей ценностного отношения к Родине, её культурно-историческому прошлому, уважения к государственной символике, родному языку, бережного отношения к народным традициям, истории, культуре, природе своей страны; готовность к самостоятельному выбору демократических ценностей и исполнению гражданского долга, усвоению основ толерантности, самосознания гражданина Российской Федерации. Возрождается понятие национального воспитательного идеала – формирование российской идентичности.

Мы живём в Приднестровской Молдавской Республике, которая находится в едином образовательном пространстве с Российской Федерацией, поэтому выстраиваем свою образовательную политику в контексте тех изменений, которые определяет Россия, адаптируя её научно-методический опыт к условиям нашего государства.

Приднестровье расположено на левом берегу Днестра, территория представляет собой восточную часть бывшей МССР. Особенность ПМР – многонациональный состав населения. По Всесоюзной переписи населения 1989 года молдаване составляли около 40 %, русские – 26 %, украинцы – 28 %, остальные – 6 % (гагаузы, болгары, белорусы, поляки, немцы, евреи и др.) [2]. Перепись населения 2004 года дала следующие результаты: молдаване составили около 32 %, русские – 30 %, украинцы – 29 %, остальные национальности – 9 % [3]. Если сравнить результаты переписей, то не трудно заметить, что произошло резкое сокращение населения Приднестровья: с 730 тыс. по Всесоюзной переписи 1989 года до 555 347 человек по переписи 2004 года, что составило в общей сложности разницу в 24 % общей численности населения. Сократилась абсолютная численность жителей всех национальностей, но наибольшим сокращение было среди евреев и молдаван, из-за чего доля русских и украинцев в населении республики увеличилась. Доля немолдавского населения поднялась с 61 % в 1989 до 68 % в 2004. В результате Приднестровская Молдавская Республика стала единственным регионом на территории СНГ, где доля этнических русских продолжает расти. Однако, на сегодняшний день наиболее острыми социально значимыми проблемами для нашего государства являются:

- миграция коренного населения;
- демографический кризис;
- утрата семейных ценностей и девальвация института семьи;
- рост численности молодого поколения с ориентацией на внешние рынки труда [1].

Учитывая социальные проблемы нашего государства, воспитание гражданского самосознания становится стратегической целью образовательной политики ПМР. Поэтому содержание образования для наших детей ориентировано на формирование воспитательного идеала приднестровца – креативного и инициативного, нравственного и эрудированного молодого человека, гражданина Приднестровской Молдавской Республи-

ки, который принимает судьбу своей Родины как личную, понимает собственную ответственность за настоящее и будущее своего Отечества. Он воспитан в духовных и культурных традициях своего народа, толерантен к духовным и культурным святыням других народов нашего государства, выстраивает конструктивные дружеские и деловые отношения с представителями других народов и конфессий Приднестровья.

Исторически сложилось так, что для всех народов Приднестровья характерна культурно-бытовая общность. Миграции народов, длительные контакты между ними, общее вероисповедание способствовали сближению национальных культур, их взаимному обмену. Нужно подчеркнуть, что Приднестровье всегда отличалось от других регионов Молдавии значительным своеобразием, поскольку эта территория издавна являлась зоной активных контактов многих населявших ее народов, в первую очередь молдаван, русских и украинцев, это создало благоприятные предпосылки для поликультурного воспитания детей. Именно через знакомство, изучение, анализ фольклора народов Приднестровья возможно развить нравственные чувства, обеспечить комфортность детей внутри культурного пространства, обеспечить укоренение ребенка в родной национальной культуре. Проводя параллель между национальными культурами (русской, молдавской, украинской) нашего региона, можно с уверенностью сказать, что все они в своей совокупности имеют общее. Бесспорно, в первом ряду нравственных ценностей – гуманные качества: доброта, внимательность, бескорыстная помощь, справедливость, уважение и почитание родителей, дружелюбие, честность и правдивость, любовь к своей земле, непримиримость к захватчикам и угнетателям.

В «Требованиях к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования» Федерального государственного образовательного стандарта определены 3 категории результатов: личностные, метапредметные и предметные. Особенностью личностных результатов является в числе прочих ориентир на формирование «основ граждан-

ской идентичности личности в форме осознания «я» как гражданина России, чувства сопричастности и гордости за свою Родину, народ и историю, осознание ответственности человека за общее благополучие, осознание своей этнической принадлежности». В перспективе – «компетентность в реализации основ гражданской идентичности в поступках и деятельности» [5].

Понимание формирования гражданской идентичности как компонента личностных универсальных учебных действий предложил А. Г. Асмолов, охарактеризовав компоненты становления гражданской идентичности:

- когнитивный (знание о принадлежности к определенной социальной общности);
- ценностно-смысловой (позитивное, негативное или двойственное отношение к принадлежности);
- эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности);
- деятельностный (поведенческий – гражданская активность) [4].

Автор подчёркивает значимость учебного предмета «Литературное чтение» для формирования основ гражданской идентичности личности. Действительно, урок **литературного чтения** – особый урок, важный для развития личности маленького читателя. Он помогает сориентироваться младшим школьникам в огромном количестве книг, произведений и авторов; формирует представления о мире, культуре, этических понятиях, добре и зле, нравственности; закладывает основы этноидентичности и толерантности по отношению к другим культурам; воспитывает чувство сопричастности тем историческим событиям, которые составляют историю государства, формирует гражданское самосознание.

Развитие личности читателя происходит в рамках обычного школьного урока на **определённом предметном содержании**. А если рассматривать литературное чтение в начальной школе как потенциал для становления основ гражданской

идентичности личности, то отбор содержания учебного материала должен удовлетворять следующим принципам:

- дидактической культуросообразности, который предполагает при отборе дидактических текстов (литературных произведений) руководствоваться их ценностной значимостью, учетом возрастного и интеллектуального потенциала учеников;
- диалога культур и цивилизаций, который обнаруживается в необходимости анализа учебных материалов с позиции расширяющегося круга: от этнических субкультур до мировой культуры, в построении дидактической модели на основе контрастно-сопоставительного изучения культур с точки зрения исторического анализа, использование культуроведческого материала о родной стране;
- доминирования проблемных культуроведческих заданий, который реализовывается в серии усложняющихся задач, среди которых выделяются задания, направленные на сбор, интерпретацию и обобщение культуроведческой информации, в развитии поликультурной компетенции, помогает в выборе приемлемых форм взаимодействия с людьми.

Гуманистический ракурс предметного содержания литературного чтения позволяет прогнозировать систему ценностей младшего школьника:

- с точки зрения **общечеловеческих** ценностей младшему школьнику доступны такие понятия как вера, надежда, любовь, доброта, мир, честность, справедливость, великодушие, милосердие;
- **лично** значимыми будут следующие понятия: творчество, интеллект, одарённость, самосознание, волевые качества, «мужество», ориентация на приоритет духовных ценностей добра, справедливости, честности;
- **отечественные ценности** – это историческая память, уважение к государственной и национальной символике, гуманность, менталитет приднестровского народа, традиции;

- в числе **гражданских** ценностей формируются: индивидуальность, уважение к национальным и культурным ценностям других народов, способность переживать высшие гражданские чувства;
- **семейные** ценности – это уважение к предкам, истории и культуре своего народа, традиции и обычаи семьи, здоровый образ жизни, забота о старших и младших, внимательное отношение к родителям.

Учитель средствами литературы может помочь младшему школьнику осознать, что в мире существует множество ценностей, что некоторые из этих ценностей отличаются от их собственных, что любые ценности коренятся в традициях того или иного народа и являются для него закономерным результатом его опыта и исторического развития. Именно художественное слово помогает, во-первых, понять нравственно-эстетические ценности культуры своего народа и человечества в целом; во-вторых, как вид искусства, способствует глубокому, личностному освоению этих ценностей, поскольку в процессе восприятия художественного текста участвуют и разум, и чувства, и воля, а значит, параллельно проходит процесс общего и нравственного развития личности ребенка, его воспитание.

В этой связи Приднестровским государственным институтом развития образования была предпринята попытка конструирования воспитательного идеала средствами литературного образования. Взяв за основу идеи Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, руководствуясь Законом Приднестровской Молдавской Республики «О языках» и «Концепцией преподавания официальных языков в ПМР», был сформулирован ряд принципов, которые легли в основу содержания учебно-методического комплекта по литературному чтению для учащихся начальной школы:

- принцип воспитывающего значения культурных традиций и обычаев своего народа;
- принцип воспитывающего значения родного языка и литературы;

- принцип взаимопроникновения культур, обрядов и традиций народов Приднестровья;
- принцип исторического единства народов, населяющих территорию Приднестровья;
- принцип воспитывающего значения православных ценностей;
- принцип духовного совершенствования личности, милосердия, согласия.

Учебно-методический комплект по обучению грамоте состоит из рабочей программы, тематического планирования, учебника «Наша азбука», рабочих тетрадей-прописей «Учусь писать» и «Я пишу», методического комментария. Курс обучения грамоте служит началом формирования приднестровской гражданской идентичности.

Учебник «Наша азбука» представляет собой интеграцию молдавского, русского, украинского литературно-художественного материала. Ребёнка в мир культурных традиций и литературы поведут сквозные герои: Гугуцэ познакомит с культурой и обычаями молдавского народа в Приднестровье, Алёнушка – с культурой и обычаями русского народа в Приднестровье, а Барвинок представит культуру и традиции украинского народа в Приднестровье.

Весь литературно-художественный материал представлен в равных частях, что является для нас принципиальной позицией.

Частично литературно-художественный материал дан в сравнении. Цель такой подачи – рассмотрение пословиц, сказок, народных традиций с точки зрения культурно-бытовой общности этносов и отличительных особенностей. В результате ребёнок должен понять, что сближает народы Приднестровья и что делает каждый народ самобытным. Знакомя младших школьников с малыми жанрами фольклора молдавского, русского и украинского народов, учитель должен подвести детей к мысли о том, что все народы ценят трудолюбие, честность, храбрость, искренность; порицают жадность, лень, ложь, коварство, предательство. На примере народных сказок ученики начальной школы смогут понять, что сострадание и взаимопо-

мощь всегда находят тёплый отклик в народе, что быть добрым, великодушным, отзывчивым – это достойно человека. Говоря о воспитательном потенциале фольклорных произведений, нужно подчеркнуть, что гармония внутреннего мира отдельного человека не мыслима без гармонии во взаимоотношениях с окружающими людьми. Это способен понять младший школьник. Ученикам начальной школы представится возможность обобщить свои представления о христианских традициях встречи Нового года и Рождества Христова разных народов нашего края, каждый ребёнок сможет поделиться своим детскими переживаниями и впечатлениями от этого праздника. А также младшие школьники познакомятся со значимым для украинцев праздником Святого Николая, который отмечают незадолго до Нового года.

Нужно сказать, что православные традиции имеют многовековую историю формирования духовного и нравственно богатого человека. Отрицание духовных православных начал имело пагубные последствия. Считаем целесообразным говорить с детьми о тех христианских общечеловеческих основах, которые культивировались во многих семьях старшими поколениями и сохранились до наших дней. В этой связи в учебник включён материал духовно-нравственного содержания. Мы понимаем остроту и неоднозначность вопроса, поэтому старались материал предложить очень деликатно. Например, младшим школьникам будет небезынтересно узнать историю возникновения храмового праздника в своём городе или селе (традиционное название праздника в советское время «День города» или «День села»). Этой цели посвящён текст на странице «Нашей азбуки».

Читая произведения украинских поэтов Тараса Шевченко, Ивана Франко, или молдавских поэтов Алексея Матеевича, Иона Ватаману, ребёнок осознает общую идею любви к своим народам, культурам, истории.

Литературно-фольклорный материал, помещённый на страницах азбуки, будет способствовать осмыслению ребёнком

ценности семьи: необходимости заботы о младших и старших её членах, того, что семья – это опора человека в течение всей его жизни. Так было столетия и так должно продолжаться: человек счастлив тогда, когда он счастлив в семье. Семья – это начало понимания Родины для младшего школьника. Для этого на страницах помещены фольклорные, авторские поэтическое и прозаические произведения известных молдавских, русских, украинских, приднестровских писателей. Во 2, 3, 4 классе, постигая идею произведений Льва Толстого «Отец и сыновья», «Старый дед и внучек», Анатолия Приставкина «Портрет отца», Иона Друцэ «Бобочел», ребёнок учится ценить семью и дорожить ею.

При знакомстве детей с образцами благородного служения Отечеству миссия учителя – показать причастность каждого человека, каждой семьи к жизни страны, значимость усилий каждого для благополучия и процветания Родины, чтобы уже в этом возрасте ребенок мог почувствовать себя маленьким гражданином своей родной страны. Патриотическое чувство в литературе часто раскрывается через любовь к своей семье, родному языку, родной культуре. Осмыслению выпускника начальной школы доступны вопросы:

- Большая и малая Родина: две родины или два уровня единой Отчизны?
- Любовь к малой и большой Родине – два чувства или одно? [7]

Драгоценное время детства и отрочества дано, чтобы человек не только обогатился знаниями, но и нашел свой собственный путь к духовным ценностям поколений; открыл для себя чувства любви и долга, приобщился к делам милосердия и сострадания, нашел свое призвание, раскрыл бы таланты, сокрытые в нем. И в контексте родной культуры и отечественной истории мог бы приобщиться к тому лучшему, что культивирует наш народ на протяжении веков, возвращая в себе патриотические начала и гражданскую идентичность, готовый к диалогу с людьми разных культур и вероисповеданий, любящий Приднестровье, готовый совершенствовать своё Отечество и

растить здесь своих детей. Ибо любовь к Родине присуща человеку на всех этапах взросления и проявляется по-своему: сначала это неосознанное чувство единства с отцом и матерью, чуть позже – это привязанность к друзьям, родной улице, селу, городу; затем – это постепенное осознание своей принадлежности к Отечеству.

Библиографический список

1. Бомешко Е. В., Пащенко М. Р., Макарова М. Я., Турчак С. К. Стандарты общего образования Приднестровской Молдавской Республик как фактор укрепления единого образовательного пространства СНГ // Педагогика. – 2010. – № 4.
2. Всесоюзная перепись населения 1989 года // wikipedia.org
3. Итоги переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2004 года. Том III: Статистический сборник / Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР. – Тирасполь, 2006 – 302 с.
4. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / под. ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2010. – 152 с.
5. Планируемые результаты начального общего образования / под. ред. Г. С. Ковалёвой, О. Б. Логиновой. – М.: Просвещение, 2010. – 120 с. (Стандарты второго поколения)
6. Черкезова М. В. Воспитание патриотических ценностей средствами русской и родной литературы в национальной школе // Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 41.
7. Юнусова К. А. Этническая идентификация личности как фактор патриотического воспитания // Педагогика. – 2009. – № 1. – С. 43.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ОСНОВЕ ОПЫТА ГОРСКИХ НАРОДОВ

С. А. Моисеева

Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

Summary. Article reflected the main directions of interethnic and inter-religious tolerance in multicultural students, based on the experience of the mountain peoples. Provides mechanisms to build and develop social relationships, based on the principles of freedom, justice, democracy, tolerance and solidarity, rejection of any form of violence.

Keywords: culture of tolerance, intercultural tolerance, inter-religious tolerance tolerant behavior, tolerance, intercultural relations.

Воспитание толерантности у студентов может успешно осуществляться в рамках высокой культуры межэтнических отношений, когда обмен духовными ценностями протекает в условиях сохранения национальных особенностей, неповторимого облика каждой национальной культуры; а сближение культур влияет на обогащение и развитие национальной самобытности. Заметим, что подобное взаимодействие совершенно не ущемляет национальных интересов и национальных культур. В современных условиях культурное мировое сообщество, опираясь на новое гуманистическое мышление, все глубже воспринимает идею диалога, нравственная ценность которого как раз и состоит в том, чтоб помогать объективно воспринимать окружающее разнообразие людей, народов, культур.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме толерантности в поликультурной среде показал, что создана необходимая фундаментальная база для изучения этапов, уровней проявления и разновидностей данного

явления (В. С. Библер, М. Ганди, А. А. Деркач, М. Л. Кинг, М. С. Коган, А. Д. Сахаров, Л. Н. Толстой и др.); выделены сущностные аспекты [1]. Характерной чертой данного феномена является устойчивость его проявлений на двух уровнях – уровне сознания (в виде отношения личности) и уровне поведения (сознательное действие или поступок). Основным содержанием понятия «толерантность» является осознание многомерности общественного бытия, уважения человеческой личности, терпимое отношение к индивидуальным особенностям других людей, их взглядам, убеждениям, вере и т. д.

Культура толерантного поведения, уважение культуры, традиций и обычаев других народов необходимы для успешных взаимоотношений не только их представителей, но и национальных сообществ и даже государств. Формирование толерантности по отношению к другой культуре, представителям других национальностей – очень важная сторона педагогического процесса. Рассматривая толерантное сознание личности в контексте поликультурности, Б. А. Тахохов отмечает, что его формирование происходит не столько эксплицитно, сколько имплицитно, и важно строить воспитательный процесс в вузе в такой системной организации, когда разные культуры своими частными проявлениями составляют культурную полифонию. При этом мировоззрение студента формируется не исключительно на национальных ценностях культуры, а аксеологический центр смещается в русло открытости, сопереживания, соучастия в тех процессах, которые создают личность, способную к духовно-нравственному совершенствованию, постигающую и чувствующую полифоничность и культурное многоголосие [3].

Обучение культуре мира и воспитание толерантности означают построение и развитие социальных отношений, основанных на принципах свободы, справедливости, демократии, терпимости и солидарности, отказа от любых видов насилия. Этот тип социальных отношений проявлялся и в ранние периоды между горскими народами: предотвращение конфликтов на ранней стадии их развития с помощью ликвидации по-

рождающих их причин путем установления диалога и ведения переговоров.

Чтобы научить студентов ценить и понимать культуру своего народа, уважать культуру других этносов и религий, нужно кардинально изменить содержание учебно-воспитательного процесса. Решение этой трудной задачи в рамках вуза лежит в контексте совмещения учебных программ, включающих объем необходимых общих знаний, с глубокими знаниями народной культуры, формированием потребности и способности молодежи ориентироваться в самой разнообразной информации о культуре других народов и конфессий.

Ознакомление студентов с особенностями культуры своего и других народов, в том числе с представителями разных культур, на занятиях и во внеурочной деятельности, в свободном общении, способствует формированию у молодого поколения объективного видения мира. Речь идет о воспитании культурных, образованных граждан страны, знакомых с традициями, обычаями, верованиями, с социально-бытовым укладом жизни своего и других народов, представлениями их о мире. Знание богатства межнациональных и межконфессиональных особенностей обеспечивает развитие культуры взаимодействий, взаимопонимания, взаимоуважения, гармонизации интересов и устремлений молодежи. В этих условиях сегодня совершается поворот к новому типу взаимоотношения поколений – диалогу культур, этнокультурному взаимодействию [4].

Под этнокультурным взаимодействием мы понимаем целенаправленные субъект-субъектные связи, которые заключаются в обмене, взаимообогащении культурными традициями, обычаями, ценностями и ведут к взаимосовершенствованию личностей. Модель такого взаимодействия в Северокавказских регионах, следовательно, представляет собой логическую последовательность социальных установок, мотивов, что определяет цель, способ, форму и характер взаимодействия всех этнических сообществ. Это взаимодействие основано на взаимопонимании и доверии, обмене ценностями, знаниями, уважении

культурных традиций горских народов. Педагогическое воздействие на развертывание таких отношений обеспечивается четкими социальными установками педагога.

Толерантность, в сущности, не столько качество, черта личности, сколько ее состояние, точнее – реализуемое состояние. Поэтому еще одной особенностью воспитания толерантности выступает теснейшее двуединство его задач: развитие готовности и подготовленности личности к сосуществованию с другими людьми, сообществами, обстоятельствами и принятию их такими, каковы они есть [2]. Кроме того, необходимо отметить, что толерантность актуальна и как качество, без которого невозможна полнота существования человека в полисубъектной среде: терпимость формируется, прежде всего, преодолением нетерпимости, как истинное добро – не в словах, а в действительном творении добра и неприменном преодолении зла.

Не менее важно осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное и взглянуть на традиции собственного народа глазами других народов. Многонациональный коллектив становится пространством, благоприятным для саморазвития каждой личности, а этнокультурное взаимодействие студентов в таких условиях способствует как культурному взаимообогащению личности, так и поднятию уровня межэтнического взаимодействия.

Библиографический список

1. Библер В. С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – № 6.
2. Гуриева С. Д. Этносоциальная установка в межнациональных отношениях: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1997.
3. Мадди С. В. Психология и педагогика толерантности. – М., 2004.

4. Тахохов Б. С., Магомедов А. А. Воспитательная работа в современном вузе: монография, – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008.

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Д. В. Ефимова, Ю. А. Макаров

**Пензенская государственная технологическая
академия, г. Пенза, Россия**

**Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. In article results of approbation of the no conventional author's program of correction of features of national consciousness are submitted in view of personal characteristics of the examinees, including group (a social-psychological training) and individual work, detailed orientation on personal perception of culture and traditions of own people; acquaintance with culture, traditions, life of people of other countries; comprehension of, as worthy representative of the nation having the nice past and the future. After influence of correctional procedures in correctional group positive shifts at participants of experiment were showed.

Keywords: national consciousness, program of correction, teenagers.

В рамках написания научной работы в соответствии с результатами эмпирической части нашего исследования нами была разработана программа коррекции особенностей национального самосознания с учетом личностных характеристик испытуемых, включающая групповую (социально-психологический тренинг) и индивидуальную работу. Кроме того, наша программа была в значительной мере реализована в

рамках одной из экспериментальных образовательных площадок на базе пензенской средней школы.

В качестве участников эксперимента (контрольная и экспериментальная группа) выступили субъекты в количестве 30 человек, отобранные нами в ходе психодиагностических процедур по такой характеристике, как тенденция к национализму.

Работа проводилась в два этапа, каждый из которых был направлен на решение определённой задачи.

Первый этап коррекционной работы осуществлялся в рамках учебно-воспитательного процесса учебного заведения.

В современных образовательных воспитательных учреждениях решение проблемы национального самосознания осуществляется, как правило, с использованием традиционного подхода, не ориентированного на более детальное, близкое исследование культурных традиций собственного народа, национальных корней, особенностей. Как известно, решение задач национального воспитания традиционно в нашем образовании связывается, прежде всего, с темой единства всех народов, наций, важности мирных отношений, стремления к стиранию национальных границ.

Разработанная нами программа развития национального самосознания включала:

1. Детальное ориентирование на личностное восприятие культуры и традиций собственного народа.
2. Ознакомление с культурой, традициями, жизнью народа других стран.
3. Осознание себя как достойного представителя нации, имеющей славное прошлое и будущее.

На втором этапе подвергались коррекции некоторые когнитивные, аффективные, поведенческие компоненты личности, выявленные в ходе исследования и оказывающие влияние на формирование отношения (позитивного или негативного) к представителям другой национальности.

Все отмеченные выше разработки и мероприятия составили основу психокоррекционной работы в области развития национального самосознания испытуемых.

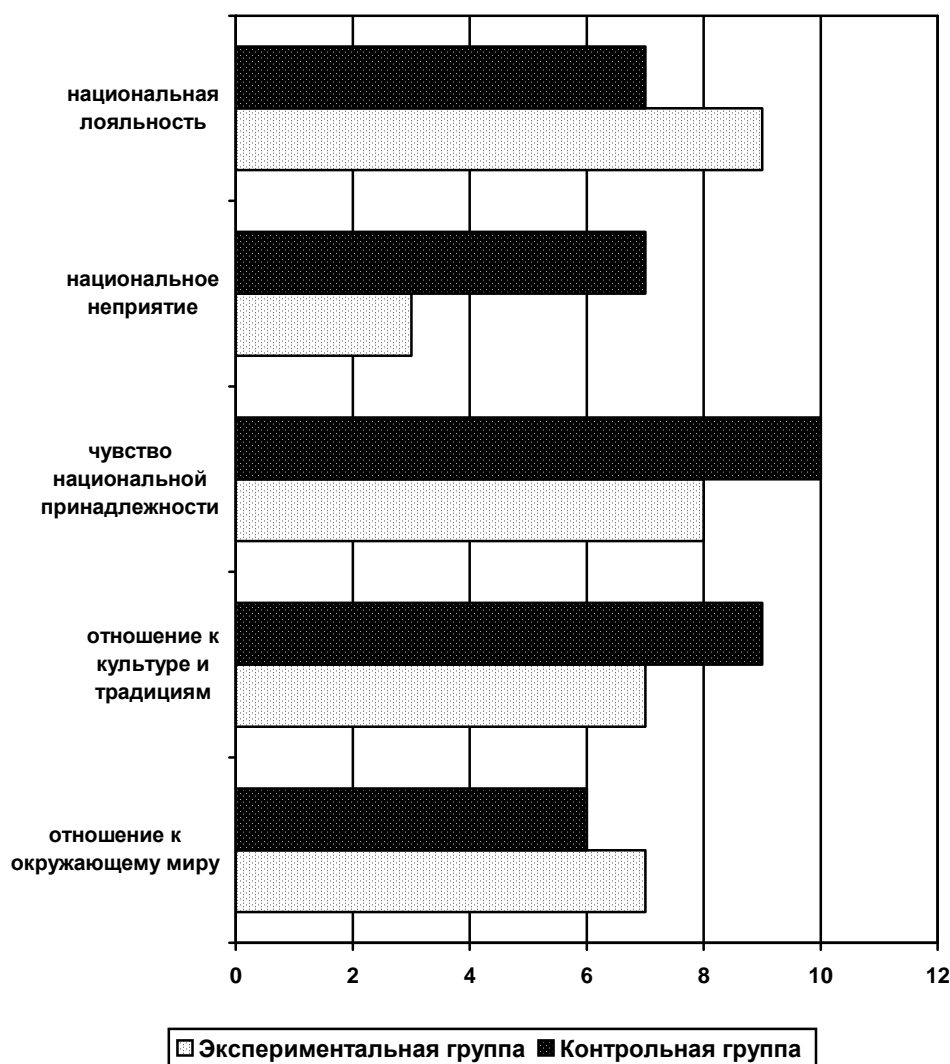

Рис. 1. Соотношение особенностей национального самосознания экспериментальной и контрольной групп

После воздействия коррекционных процедур было проведено исследование контрольной и экспериментальной групп по методикам: «Диагностический тест отношений» Г. У. Кцоевой, «Диагностика структуры национального самосознания», «Национальное самосознание» (см. рис. 1).

В результате исследования мы получили данные, которые выявили некоторые различия в особенностях национального

самосознания двух групп. Была выявлена достоверность отличий по шкалам: «отношение к культуре и национальным традициям» ($t=2,1^*$); «отношение к миру» ($t=2,5^*$); «чувство национальной принадлежности» ($t=3,12^*$); «национальное неприятие» ($t=4,4^{**}$); «национальная лояльность» ($t=6,3^{**}$).

Таким образом, в коррекционной группе проявились следующие особенности национального самосознания: проявление интереса и положительного отношения к национальной культуре; сгладились особенности восприятия действительности, имеющие в своей основе традиции поколений, основанные на предубеждениях и стереотипах; появилась тенденция к расширению межличностных отношений с помощью общения с людьми других национальных групп; снизилась степень напряжения и уровень озабоченности «защитой прав» собственной нации; повысился уровень осмысления важности мирных и дружеских отношений между нациями. В контрольной группе достоверных с точки зрения статистики отличий не обнаружено.

Библиографический список

1. Ефимова Д. В., Макаров Ю. А. Национальное самосознание и межэтническая толерантность. – Пенза: ПГПУ, 2004. – 311 с.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Г. А. Городничая

Зимовниковский педагогический колледж,
п. Зимовники, Ростовская область, Россия

Summary. The article describes the process of teaching tolerant interethnic students' relationships at teacher training college. The article proves that the opportunity to make searching according cultural preferences creates pleasurable psychological climate in the students' environment. In the article are presented the students' works of the unity "Socium" that searches interethnic problems.

Keywords: tolerance, intolerance, interethnic relationships.

При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями.

«Декларация тысячелетия» [1]

Трудности межэтнического взаимодействия и этнические конфликты являются актуальной проблемой современного общества. Сегодня, как никогда ранее, стало важным понимание того, что в разнообразии культурных, исторических, философских и религиозных взглядов, представлений и верований необходимо учиться находить единство и гармонию, без которых все это богатство не только не имеет смысла, но и небезопасно для человека и его будущего [2]. Сохранение мирных межнациональных отношений возможно лишь при продуктивном

взаимодействии всех социальных институтов по вопросам интеграции человека в поликультурную среду российского общества. Важная роль в этом процессе принадлежит системе образования, которая должна сформировать нравственную личность с четкой гражданской позицией.

Рассмотрим процесс формирования толерантных межэтнических отношений на примере ГОУ СПО «Зим ПК» (далее по тексту – колледж), расположенного на юго-востоке Ростовской области – регионе, в котором проживают представители более 50 национальностей.

Проблему ценностных ориентаций человека преподаватели колледжа рассматривают в единстве с проблемой *индивидуальности* человека и его *культурной принадлежности*. Приоритетными направлениями деятельности являются:

- гармоничное развитие личности студентов – будущих учителей;
- формирование гражданской позиции;
- превенция отставания темпов индивидуальной социализации и обучения от темпа развития человеческой культуры;
- подготовка педагога-специалиста, призванного работать в полиэтнической среде Северо-Кавказского региона.

Этнорегиональный компонент отражен в содержании учебных дисциплин и факультативов. Введение в учебные планы дисциплин национально-регионального компонента (например, «Основы этнопедагогики», «История и культура Дона», «История Дона в лицах», «Сравнительная история мировых религий») способствует воспитанию толерантного сознания будущего учителя.

С 2002 года в колледже активно работает отдел социальных проблем региона, представленный студенческой лабораторией «Социум» Центра регионоведческих исследований.

Задачами отдела являются:

- углубленное исследование проблемы межнационального общения на Юго-востоке Ростовской области;

- актуализация проблематики особенностей регионального этнокультурного пространства в социально-педагогической деятельности;
- создание гуманных межнациональных отношений в колледже;
- морально-нравственное воспитание будущего педагога и др.

В рамках деятельности студенческой лаборатории реализуются организационное, исследовательское, учебно-методическое и издательское направления.

Деятельность отдела носит практико-ориентированный характер: результаты исследования реализуются студентами в ходе социально-педагогической практики [3].

На основании взаимодействия с отделом статистики Администрации Зимовниковского района проводится ежегодный анализ национального состава Зимовниковского района. По данным последних исследований, на территории района проживают жители 54 национальностей.

В колледже обучаются студенты 12 национальностей. По результатам диагностики (экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова и др.) [4], в которой приняли участие 268 человек, средний уровень межэтнической толерантности выявлен у 91 % студентов, высокий – у 6 %. Исследование проблем современной молодежи выявило, что к причинам обострений межэтнических отношений в молодежной среде можно отнести безработицу, ограниченность инфраструктуры молодежного досуга, низкую социальную занятость молодежи, что провоцирует столкновения молодежных групп и способствует переходу межличностных столкновений в плоскость межэтнических отношений.

Отбор педагогических средств, работа творческих групп, реализуемые в учебно-воспитательном процессе технологии направлены на оптимизацию межнациональных отношений, предотвращение межнациональных конфликтов, создание комфортных условий деятельности и общения студентов разной этнической принадлежности.

Традиционными в колледже стали ежегодные научно-практические семинары, конференции студентов и преподавателей, в том числе и зональные («Интеллектуальное развитие современной молодежи: проблемы и перспективы», «Современная молодежь: образование, культура творчество» и др.), интеллектуальные игры, конкурсы, презентации творческих отчетов о культуре и быте народностей Дона и Северного Кавказа, рассматривающие проблемы ознакомления студентов с поликультурным пространством Северо-Кавказского региона.

По результатам исследований составлена программа воспитания толерантности у студентов колледжа. Членами лаборатории проводятся дни толерантности, устные журналы, встречи с представителями диаспор, где демонстрируются культурные, воспитательные традиции этнических групп, населяющих Юго-восток Ростовской области.

Возможность осуществлять и представлять результаты исследовательской деятельности с учетом культурных предпочтений способствует созданию благоприятного психологического климата в студенческой среде, интеграции в студенческую среду юношей и девушек разных национальностей.

Педагогический коллектив колледжа совместно с психологом осуществляют мониторинг уровня толерантности / интолерантности студентов и последующую превенцию социальных отклонений.

Социологический опрос, в котором анонимно приняли участие более 300 человек (из них около 75 % русские и 25 % студенты других национальностей: чеченцы, даргинцы, армяне, кумыки, табасаранцы, чувашаи, турки и др.), показал следующие результаты:

- более 92 % студентов считают, что все люди должны жить в мире и согласии, уважительно относиться друг к другу;
- межнациональные отношения в регионе оценивают как удовлетворительные 56 % студентов, как неудовлетворительные – 26 %, как хорошие – только 18 %;

- к наиболее неприятным качествам личности респонденты относят лживость, высокомерие, злость, агрессивность, но при этом более 90 % считают, что данные качества присущи лицам любой национальности;
- 78 % студентов считают, что образование позитивно влияет на уровень культуры человека, 12 % – что не влияет;
- межличностные отношения в колледже оценивают как хорошие около 70 % студентов, как удовлетворительные – 30 % студентов;
- около 90 % студентов считают, что в колледже создана благоприятная среда для обучения многонационального состава учащихся;
- более 40 % студентов считают, что в процессе обучения в колледже отношение к людям других национальностей изменилось в лучшую сторону, около 2 % – что в худшую;
- около 70 % студентов считают, что преподавательский состав способствует предупреждению и урегулированию межнациональных конфликтов в колледже.

Таким образом, создание психологически благоприятной среды в условиях поликультурного пространства колледжа, систематический мониторинг проблем межнационального общения, предоставление возможности студентам к самораскрытию способствуют улучшению межнациональных отношений в студенческой среде, формированию толерантности студентов – будущих учителей, что немаловажно для будущей педагогической деятельности.

Библиографический список

1. «Декларация тысячелетия», принята Генеральной Ассамблеей ООН 8.09.2000 г.
2. Кукушин В. С. Воспитание толерантности личности в поликультурном социуме. Пособие для учителя. – Ростов н/Д: ГинГо, 2001. – 404 с.

3. Краткие сообщения Центра регионоведческих исследований Зимовниковского педагогического колледжа. – Вып. IV. – Зимовники: редакционный издательский центр Зим ПК, 2010. – 125 с.
4. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. – 112 с.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

С. И. Баляев, В. А. Хохлов

**Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия**

Summary. In a multicultural society is possible ambiguous attitude of the members of one social group to other ethnic and religious groups. Interfaith tolerance-intolerance was assessed comprehensively by a number of indicators In comparison with the data ethnopsychological questionnaire can say that there are like all Orthodox respondents largely bias is towards.

Keywords: Muslims confessional stereotypes, ethnopsychological, intolerance.

В поликультурном обществе возможно неоднозначное отношение членов одной социальной группы к представителям других национальных и религиозных групп. Бывает, что это приводит к созданию ситуации осложнения межэтнических и межконфессиональных отношений. Поскольку студенты традиционно считаются самой социально-активной частью общества, то мы считаем важным изучить особенности межконфессиональных установок именно этой категории молодёжи. Объектом нашего эмпирического исследования явились: 60 студентов Мордовского университета (эрзяне, мокшане, татары, рус-

ские), 30 из которых – мусульмане, 30 – православные христиане. Эмпирическое исследование осуществлялось на основе применения комплекса методик: Диагностический тест отношений, «Индекс толерантности», «Вопросник для измерения толерантности», «Шкала социальной дистанции», этнопсихологическая анкета.

Анализ результатов носил сравнительный характер и проводился по двум группам: православной и мусульманской. Дополняющий характер носило сравнение результатов исходя из этнической принадлежности респондентов. Диагностика конфессиональных автостереотипов и гетеростереотипов по методике ДТО позволила выявить четкое позитивное отношение к собственным этническому и конфессиональному статусам, но татарские респонденты проявили наибольшую приверженность образу типичного мусульманина, собственной этнической общности. Оценка русскими и мордвой у «типичного» мусульманина таких пар качеств, как «упрямый – настойчивый», «хитрый – находчивый», «общительный – навязчивый» носит выраженный негативный эмоциональный заряд. Сопоставляя данные этнопсихологического опросника, можно говорить о наличии у всех православных респондентов значительной степени предубежденности именно к мусульманам. Первые выделили бóльшую негативную окраску в оценках вторых даже по сравнению с такими этноконфессиональными образами, как «типичный католик», «типичный протестант» и т. д.

При сопоставлении данных этнопсихологического опросника практически не удается выявить сколько-нибудь устойчивых негативных характеристик, применяемых татарскими респондентами при описании «типичного» православного. В результате в этноконфессиональном стереотипе православного отсутствуют качества, которые бы трактовались как предубеждения со стороны мусульманских респондентов к православным. Однако отрицательные качества проявляются при характеристике уже исключительно этнических образов «типичный русский», «типичный мордвин»: «ленивые», «легкомыслен-

ные» и т. д. В сравнении с вышеназванными гетеростереотипами оценка «типичных» католика, протестанта, буддиста и иудея татарскими респондентами практически в равной степени менее определена и менее положительно направлена, хотя говорить о негативности данных образов определенно нельзя. Здесь, вероятно, следует еще раз упомянуть слова П. Н. Шихирева о том, что «не важно, истинно ли данное знание или ложно. Поскольку главное в стереотипе не сама истинность, а убежденность в ней... выраженность, интенсивность данного явления» [1]. Поиск «объективного» критерия истинности или ложности данных гетеростереотипов может быстро перерасти в чисто субъективный процесс, продукт умозрений, что недопустимо в подобного рода исследованиях.

Межконфессиональная толерантность-интолерантность оценивалась комплексно с помощью ряда показателей: характеристики гетеростереотипов, степень приемлемости представителей иноэтнических групп (по шкале социальной дистанции), индекса толерантности по соответствующей методике, а также по результатам анализа интолерантных ответов на вопросы этнопсихологической анкеты. Для преобладающей части русских и мордовских респондентов, как и следовало ожидать, «наиболее привлекательной религией» является их национальная религия – христианство; для абсолютного большинства татар – тоже национальная религия: ислам. 73 % опрошенных студентов демонстрируют большой диапазон умеренной толерантности. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. Около 20 % опрошенных показали индекс высокой толерантности. Около 7% показали наличие заметно низкого уровня толерантности, что свидетельствует о меньшем количестве интолерантно настроенных граждан в Мордовии, чем по России за последние годы.

Библиографический список

1. Шихирев П. Н. Современная социальная психология США. – М.: Наука, 1979. – С. 141.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году

15-16 февраля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-7-2-11).

20-21 февраля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-8-2-11).

5-6 марта 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-9-3-11).

15-16 марта 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Феномен цивилизации: сущность, типы, динамика»** (К-11-3-11).

25-26 марта 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-13-3-11).

1-2 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Интеллигенция и власть: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем»** (К-14-4-11).

5-6 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-11).

10-11 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-16-4-11).

15-16 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-17-4-11).

20-21 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-18-4-11).

25-26 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-19-4-11).

5-6 мая 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-20-5-11).

10-11 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-21-5-11).

15-16 мая 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические аспекты личности и социального взаимодействия»** (К-22-5-11).

20-21 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления»** (К-23-5-11).

25-26 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-11).

1-2 июня 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-11).

5-6 июня 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-11).

10-11 сентября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-11).

15-16 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-11).

20-21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25-26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового сообщества»** (К-30-9-11).

1-2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5-6 октября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15-16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20-21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25-26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1-2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5-6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15-16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20-21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25-26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1-2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

ОНЛАЙН ПОДПИСКА ЭТО

- Удобно
- Выгодно
- Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Сургутский государственный университет

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ КАК
ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Материалы международной научно-практической
конференции 1–2 февраля 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 08.02.2011. Формат 60x84/16. Бумага писчая
белая. Учет.-из. л. 4,2 п. л. Усл.-печ. л. 3,91 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 6/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphere.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09